

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны: { Редакции 2-80-42.
Конторы 1-23-99.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
„ „ „ полгода . . . . . 6 р. — к.
Для „судработников“ при условии подписки на год . . . 8 р. 50 к.
„ „ „ при подписке на полгода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 15

18 апреля 1926 года.

№ 15

Неудачная „философия“ и правильные практические выводы.

В № 13 «Еженедельника Советской Юстиции» помещена статья Ф. Вольфсона «Система и порядок рассмотрения жалоб на вступившие в законную силу решения народных судов по гражданским делам».

Эта статья снабжена примечанием Редакции, которая, признавая в целом правильными практические предложения тов. Вольфсона, оговаривает свое несогласие как с оценкой принципа единства кассационной практики, так и со взглядом автора на судебный надзор прокуратуры.

Практические выводы, которые делает тов. Вольфсон, действительно совершенно правильны, настолько правильны, что еще в феврале текущего года Коллегия НКЮ приняла постановление, необходимость которого вытекает, между прочим, и из статьи тов. Вольфсона.

О чем идет речь? Речь идет, прежде всего, о том, что необходимо порядок обжалования вступивших в законную силу решений суда по гражданским делам ввести в определенные рамки. Речь идет затем о том, что самую возможность обжалования решений суда тоже необходимо ввести в более узкие рамки и что в этом именно направлении необходимо изменить статью 254 Гр. Проз. Кодекса.

Количество жалоб на вступившие в законную силу решения народных судов по гражданским делам принимает явно слишком большие размеры. Цифры, приведенные тов. Вольфсоном по Московской губ., несомненно, очень высоки, хотя лично мы воздержались бы от того, чтобы характеризовать формы использования 254 ст. уродливыми, как делает это автор. Когда читаешь это место статьи тов. Вольфсона, перестаешь понимать, кто для кого, в конце концов, существует: суд ли для населения или на-

селение для суда. Конечно, с точки зрения техники работы судебного аппарата было бы выгоднее и лучше, если бы решения суда обжаловались мало, а может быть, и совсем не обжаловались. Не имеет серьезного значения то обстоятельство, что 1.324 дела были просмотрены губернской прокуратурой для того, чтобы она могла обжаловать из них каких-нибудь 27 решений. Не имеет значения и рассуждение автора на тему о том, что «среди широких слоев тяжущейся публики создалось убеждение в том, что определения губернских судов не являются окончательными». Борьба за революционную законность повелительно требует, чтобы население не было лишено возможности жаловаться и в случаях, которые предусмотрены законом, требовать пересмотра решений. Никким образом нельзя согласиться с мыслью автора, что это чрезмерное количество жалоб не есть средство осуществления законности, а «самая подлинная борьба, противодействие законно вынесенным решениям». Наоборот, это, несомненно, есть средство осуществления законности. Надо только, чтобы закон, представляющий право жаловаться, был ясен и точен. 5 мая 1925 г. законодатель распространил право протеста и на случаи, когда в решениях суда имеются существенные нарушения действующего закона. Изменения, которые в дальнейшем необходимо внести в ст. 254 ГПК, должны сводиться к тому, чтобы протесты приносились лишь тогда, когда допущенное судом нарушение законов сопряжено или влечет за собой: а) нарушение фискальных интересов государства, б) нарушение интересов значительных групп (коллективов) трудящегося населения и в) нарушение политики государственной власти. В этом именно смысле и принято 25 февраля текущего года постановление Кол-

легней НКЮ и дано циркулярное раз'яснение о применении 254 статьи в этом именно толковании.

Другой вопрос, это—вопрос о том, каков должен быть порядок обжалования и протеста по вступившим в законную силу решениям суда.

Существующий порядок надзора по гражданским делам должен быть изменен в направлении установления надзора через пленумы губернских судов. Этот практический вывод тов. Вольфсона совпадает с постановлением, которое Коллегия вынесла больше месяца тому назад. Порядок надзора по гражданским делам должен быть введен в общем и целом приблизительно в такие же рамки, как и надзор по уголовным делам. Протесты по поводу решений народных судов по гражданским делам и кассационных определений губсуда должны рассматриваться пленумом губернского суда. В этом отношении тов. Вольфсон прав.

Он прав также и в том отношении, что председатель губернского суда никоим образом не должен быть лишен права на принесение протеста по законченным гражданским делам. ГПК следует, по нашему мнению, дополнить статьей, которая гласила бы о том, что председателю губернского суда и губпрокурору принадлежит право истребования в порядке надзора из судов данной губернии любого дела, решение по которому вступило в законную силу.

Решение, вынесенное народным судом, пленум губернского суда может отменить, равно как пленум может отменить и определение гражданско-кассационного отделения губернского суда, если таковое определение состоялось, и все дело в целом может передать на новое рассмотрение или совершенно прекратить производством. Решения пленума окончательны. Если пленум не найдет оснований к пересмотру дела в порядке надзора, губпрокурор или председатель губсуда может, тем не менее, перенести вопрос о пересмотре дела в Верховный Суд РСФСР через Центральную Прокуратуру и притом независимо от того, кем из них, прокурором или председателем, протест был внесен в пленум губсуда. Если дело решено гражданским отделением губернского суда, то по протесту губернского прокурора или председателя губернского суда оно может вноситься на рассмотрение в порядке надзора в гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда. Этот порядок отнюдь не отменяет верховного надзора Прокурора Республики и Ст. Помощника его по их собственной инициативе.

Если мы склонны сейчас реорганизовать порядок надзора по гражданским делам в смысле установления надзора через пленум губернского суда, то едва ли было бы практично по отношению к гражданским делам вводить иную практику, чем та, которая существует уже по отношению к уголовным делам.

Мы полагаем, что настал момент для предоставления пленуму губсуда права рассматривать протесты по законченным не только уголовным, но и гражданским делам, и что право такого протеста и связанное с ним право истребования дел должно быть предоставлено, наравне с губернским прокурором, и председателю губсуда.

Таким образом, наш взгляд на этот вопрос совпадает в целом с практическими предложениями, которые делает тов. Вольфсон.

Надо, однако, отметить, что мотивы, выставленные автором, с одной стороны, не выдерживают никакой критики, а с другой—сами по себе представляют коренную принципиальную ошибку.

«Создается положение, что местный губернский суд поднадзорен прокуратуре», — пишет тов. Вольфсон. Это, во-первых, неверно потому, что речь идет о делах, которые поднадзорны, а не о суде, который, якобы, поднадзорен, и, во-вторых, это не довод. Нельзя жаловаться на то, что получается «детальный контроль» прокуратуры над всей работой суда. Пускай контролируют, пускай проверяют, здесь нет ничего ненормального, здесь нет, как думает автор, противоестественного взаимоотношения между судом и прокуратурой. Несущественно также и то, что суд—коллегиальное учреждение и его решения «контролируются» единолично органом прокуратуры. Дело в тех функциях, которые закон дает прокуратуре, и только об этих функциях у нас может идти речь, как может идти речь и об изменениях функций, опять-таки, конечно, в законодательном порядке. Сказать, что «это лишь отнимает понапрасну время у граждан, отвлекает и суд и прокуратуру на ненужную работу», конечно, можно, потому что сказать все можно, но смысла в этом нет никакого. Нельзя исходить из того, что тяжущиеся должны быть уверены в прочности признанного за ними права. Надо исходить из необходимости поставить работу суда так и организовать порядок надзора таким образом, чтобы гражданин был уверен в правосудности окончательного решения, которое будет вынесено. Этого именно требует революционная законность. И тов. Вольфсон обнаружил, на наш взгляд, непонимание функций прокурорского надзора, когда писал, что лучше направить квалифицированных работников прокуратуры па работу в суды. «Пусть они там используют свое знание законов и понимание нашей политики на непосредственное разрешение споров». Это, может быть, удачная, может быть, и неудачная полемика, но только полемика, и мотивом для разрешения интересующего тов. Вольфсона вопроса служить ни в коей мере не может и не должно.

Еще больше поражает нас то длинное вступление, которое автор предпослал своей статье. Он пишет: «Читатель, быть-может, спросит, к чему понадобились эти (довольно длинные) рассуждения по поводу азбучных положений нашего процессуального права». Действительно, непонятно, для чего эти рассуждения понадобились. Но это еще было бы с полбеды, если бы те положения, которые тов. Вольфсон развивает в своем предисловии, действительно были азбучными, а они не только не азбучны, но просто неверны и не соответствуют действительности.

Автор возводит в принцип то, что советский законодатель сделал исключительно по необходимости.

«В целях ускорения судопроизводства мы взамен единого республиканского кассационного суда создали систему

местных кассационных судов—губсуды, приблизив кассационную инстанцию к населению».

Этим тов. Вольфсон по существу отрицает, что наша судостроительная система зиждется на принципе единого кассационного республиканского суда.

«Мы далеки — пишет дальше тов. Вольфсон — от мысли создания единого кассационного суда. Мы далеки от этого потому, что в наших политических условиях, в наших социальных отношениях нет налицо условий, которые бы питали расхождение между местами и центром по вопросам применения закона».

Несколько выше он замечает: «У нас нет и не может быть местных точек зрения на законность».

Тов. Вольфсону должно быть известно, что мы никогда не отказывались от принципа единого кассационного центра, и лишь в силу независящих от нас объективных, так сказать, географических условий мы признали невозможным сосредоточить рассмотрение всех кассационных дел в одном центре. На IV Съезде деятелей юстиции вопрос ставился именно о создании единой кассационной инстанции, и отступление от этого принципа никогда нами не трактовалось, как принципиальное признание непущности единой кассационной инстанции. Конечно, географические условия принадлежат к разряду тех условий, преодоление которых вне наших возможностей. Однако, считаться с этой необходимостью, считаться с этими условиями, вовсе не означает давать новое обоснование идее, на которой построен наш суд.

Самая крупная ошибка тов. Вольфсона заключается, однако, еще и не в этом. Его основная ошибка заключается в том принципиальном обосновании, которое он подводит под предоставление нами кассационных функций губернским судам. Мы не знаем, от чего далек и к чему близок тов. Вольфсон, но мы, во всяком случае, далеки от его мысли о том, что «если в ряде мест кассационные отделения губернских судов допускают ошибки в формулировках тех или иных юридических положений, если эти формулировки расходятся с теми указаниями, которые исходят из центра, то эти расхождения являются случайными, основанными на временной и недостаточной квалификации наших местных работников, но отнюдь не на каких-либо других, более глубоких факторах». От этой мысли тов. Вольфсона мы очень далеки.

Наоборот, есть в действительности условия, вызывающие расхождения центра с местами. Об этом писал в свое время Владимир Ильич, и всякие иные утверждения являются совершенно ничем не оправдываемым оптимизмом.

Неоднократно мы писали на страницах «Еженедельника», что необходимо обеспечить единое руководство и единую судебную политику. Из этого принципа мы всегда исходим, когда строим и перестраиваем нашу судебную систему. Задача осуществления и укрепления диктатуры пролетариата в деле проведения подлинной революционной законности требует максимального обеспечения за центральными

органами юстиции возможности действительного руководства судебной политикой в проведении единой всероссийской законности. Единой политикой по уголовным и гражданским делам, осуществляемой путем отдельных директив и кассационной практикой, равно как и практикой судебного надзора, должна регулироваться работа всех судебных мест Республики, вплоть до народного суда — основной судебной ячейки.

К сожалению, народными судами мы можем руководить только через губернские суды. Но это не значит, что всякая лишняя промежуточная инстанция неизбежно не приводит к ослаблению руководства низовыми судебными органами.

Отсюда вытекает, что предоставление кассационных прав губернским судам есть результат необходимости. Для излишнего оптимизма здесь места нет и быть не может. Мы твердо должны сказать себе, что нам безусловно и абсолютно нужна единая кассационная инстанция, что она необходима для обеспечения правильной и согласованной судебной политики.

То, что тов. Ленин говорил о прокуратуре, именно, его мысль о том, что законность не может быть калужской и казанской, а должна быть единой всероссийской, применимо не в меньшей степени и к суду. Неужели тов. Вольфсон полагает, что, когда тов. Ленин писал эти слова, он думал, что суд составляет в этом отношении исключение? Владимир Ильич Ленин имел в виду местные условия, местное влияние, местное усмотрение и не впадал в необоснованный оптимизм, что «у нас нет и не может быть местных точек зрения на законность», как пишет т. Вольфсон.

Наоборот, у нас есть еще разные точки зрения на законность, и в такие принципиальные ошибки впадать нельзя.

Тов. Ленин писал, что «законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской». Пусть тов. Вольфсон хорошо заметит, что Владимир Ильич здесь не говорил о том, что у нас может быть и чего у нас не может быть, а он положительно говорит о том, что у нас сохранились привычки полудикарей.

Владимир Ильич заканчивает это свое размышление: «Если мы этого элементарного условия для установления единой законности для всей Федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культуры не может быть и речи».

Однако, не только эти соображения о возможных отступлениях на местах от единой революционной законности доказывают неправильность точки зрения тов. Вольфсона. Основной принцип построения государственной системы РСФСР, вытекающий из принципа диктатуры пролетариата, требует единства руководства. Об этом забывает т. Вольфсон.

Тов. Вольфсон явно недостаточно продумал свою мысль, когда писал, что «основы нашего судостроительства, как и всего нашего строительства, достаточно обеспечивают еди-

пообразное понимание и применение принципов нашего законодательства».

Здесь пропасть между цитатой из письма Владимира Ильича и рассуждениями тов. Вольсона слишком глубока и явно бросается в глаза.

Бывает иногда, что для того, чтобы сделать совершенно правильные практические выводы, автор развивает «философию», которая сама по себе неверна и к тому же никакого отношения к данным выводам не имеет.

О постановлении, которое вынесено Коллегией НКЮ 25 февраля с. г., мы уже говорили. О мотивах, которые Коллегию побудили принять свое постановление, мы будем еще говорить подробно и на Всероссийском Съезде

Деятелей Юстиции и до Съезда, по уже и сейчас из нашего изложения совершенно ясно, что, продолжая оставаться принципиально на позиции построения судебной системы на едином руководстве из центра всей судебной деятельностью, как разветвленной работой аппарата государственной власти, мы, в силу определенных объективных условий, вынуждены ограничиться общим руководством и общим надзором из центра, делегировав значительную часть наших функций, функций Наркомюста и Верховного Суда, губернским судам для того, чтобы сделать суд возможно более близким к населению.

Таковы те чисто практические соображения, из которых следует исходить при разрешении этого вопроса, и которые не имеют ничего общего с критикуемой в настоящей статье «философией».

Вопросы хозяйственного права в текущей кампании по улучшению качества госпродукции.

Проблема улучшения качества госпродукции лежит, главным образом, в области экономики, и если юриспруденция берется в настоящее время принять деятельное участие в разрешении этой проблемы, то это потому, что мы перешли в эпоху организованного строительства хозяйственной жизни страны, когда правовые нормы могут влиять на экономику гораздо сильнее, чем раньше.

Хозяйственное право может способствовать улучшению качества госпродукции двояким путем: 1) в плоскости обеспечения надлежащего исполнения договоров, главным образом, купли-продажи, поставки, подряда, уточняя и усиливая нормы, предусматривающие ответственность за недостатки проданной вещи; 2) в направлении полного освобождения торгового оборота от госпродукции, не удовлетворительной в качественном отношении, путем хозяйственно-правовых воздействий на тресты с целью заставить последние вырабатывать продукцию качеством не ниже установленного или обычного.

Первый путь — путь хорошо проторенный. Ответственность продавца за недостатки проданной вещи была построена еще в древнем Риме (культурными эдлами, юрисдикции которых были подведомственны споры, вытекающие из рыночных сделок). Затем этот вопрос был детально разработан римской юриспруденцией классического периода. Современные гражданские кодексы западно-европейских народов интересующую нас ответственность нормировали весьма детально и обстоятельно, так что в технико-юридическом смысле вопрос нужно считать решенным вполне удовлетворительно. Имея в виду, что ответственность продавца за недостатки проданной вещи не принадлежит к числу вопросов, в какой-либо мере затрагивающих политику права, представляется весьма целесообразным и достаточным для правильной оценки соответствующих статей нашего Гражд. Кодекса сравнить наше советское решение вопроса с аналогичными решениями, даваемыми западно-европейскими кодексами.

Уже при беглом сравнительном анализе можно прийти к настолько неожиданному выводу, что наш ГК относится к продавцу гораздо строже, чем западно-европейское право, а именно:

а) ни во французском, ни в германском, ни в швейцарском гражданских кодексах покупателю не дается права во всех случаях обнаружения недостатков в куплен-

ной вещи требовать расторжения договора и возмещения всех убытков, т.-е. возмещения как положительного ущерба, так и упущенной выгоды. А наш Гр. Код. в ст. 198 такое право дает. Французский кодекс дает покупателю такое право только в том случае, если продавец знал пороки продаваемой им вещи (ст. 1645).

б) Ст. 205 швейцарского обязательственного права дает суду полномочие, когда требование покупателя о расторжении договора «не оправдывается обстоятельствами», присудить только уменьшение покупной цены, отказав покупателю в расторжении договора. Наш Гражд. Код. такого целесообразного права в руки суда не дает, а потому, по точному смыслу ст. 198 ГК и ст. 3 ГК обнаружение недостатков в проданной вещи, за которые продавец вообще отвечает (ст. 195 ГК), механически влечет за собой независимо от всех сопутствующих обстоятельств дела, всего лишь по требованию покупателя, и такую тяжелую для продавца ответственность, как расторжение договора и возмещение всех убытков.

в) Статья 469 германского кодекса и ст. 209 швейцарского обязательственного права, предусматривающие случай продажи сразу за общую сумму денег нескольких вещей, из которых только некоторые с недостатками, устанавливают для покупателя право требовать расторжения договора только в отношении дефектных вещей. Конечно, предполагается при этом, что эти «несколько проданных вещей» не составляют одного нераздельного целого.

Наш Гр. Код. в статье 205 дает аналогичную норму, но значительно суживает область ее применения: она распространяется только на тот случай, когда по договору условлено, что проданный товар должен передаваться покупателю и оплачиваться им последовательно отдельными частями или партиями. Если же по договору товар должен был быть передан покупателю не частями, а сразу, то недостатки в части товара, даже в незначительной части, по точному смыслу нашего Гр. Код., могут повлечь за собой и суровую санкцию, предусмотренную ст. 198, т.-е. расторжение всего договора с возмещением убытков. Вряд ли это целесообразно, ибо торговый оборот безусловно потеряет в темпе своего развития, если на продавца законом будет возлагаться, хотя бы и эвентуально, непомерно большая ответственность за недостатки той или иной

части вещей из общей массы вполне отвечающего условиям проданного им товара.

Не надо удивляться кажущейся непоследовательности фактов: в Западной Европе ответственность продавца слабее а продаваемая продукция выше качеством; у нас ответственность строже, а продукция хуже. Как бы идеально ни была регламентирована ответственность продавца за пороки проданной вещи, этого одного недостаточно для повышения качества продукции до желаемого уровня. Вопрос гораздо сложнее, и для того, чтобы иметь хорошую продукцию, нужен также целый ряд других условий, о части которых, имеющих отношение к праву, будет идти речь дальше.

Во всяком случае, строгости нашего ГК, указанные выше под литерами «а», «б» и «в», излишни, даже больше, они несогласованы с теми целями, ради которых установлены, а потому эти строгости надлежит убрать из нашего ГК и для смягчения ответственности продавца ввести в Гр. Код. ряд заимствований из западно-европейских кодексов.

Кроме того, наш ГК имеет два заметных пробела, именно: 1) не уточнено, на ком лежит риск гибели вещи, погибшей вследствие своих качественных недостатков, а это следовало бы сделать, чтобы оградить интересы покупателя в этом самом опасном для него случае (ср. ст. 1647 франц. код.); 2) совершенно обойден молчанием случай, когда приемка товара производится покупателем в месте, где не имеется представителя продавца, например, на жел.-дор. станции назначения. Этот случай, очень распространенный в крупной оптовой торговле, тем более требует внимания, что тут ответственность продавца и ответственность железных дорог в некоторой своей части могут взаимно покрываться, например, покупатель на станции назначения получил чугунные котлы с трещинами, кто несет ответственность за трещины? Возможно различное разрешение вопроса. Или другой пример: на станции назначения получены покупателем скоропортящиеся продукты, которые, по его мнению, не обусловленного качества; а тут как надлежит поступить покупателю, не принять, отослать обратно или принять и сразу продать за счет продавца? Наш ГК, к сожалению, об этом ничего не говорит. Ст. 204 швейц. обяз. права дает определение этого случая и нам следовало бы ее изучить и приспособить к нашим советским условиям.

Было бы полезно также дополнить наш Г. К. статьей о продаже с пробой (точнее по пробе), то в редакционном отношении лучше всего будет новой статьи не вводить, а дополнить ст. 201 Гр. Код., которая после дополнения была бы такой: «При купле-продаже по образцам или по пробе продавец отвечает за отсутствие в доставленном товаре качеств, которые имеет проба или образец».

Предложение тов. Жудро (см. его статью в «Ежен. Сов. Юстиции» № 1 за 1926 г.) о введении в наш Гр. Код. обязанности продавца давать покупателю по требованию последнего гарантию качества проданного товара или ничего не говорит нового, если должна быть дана гарантия того качества, которое и без того гарантировано ст. 196 ГК, или это совершенно нецелесообразное и неприемлемое предложение, если идет речь о гарантии какого-то дополнительного качества, выходящего за пределы ст. 195 ГК, т.е. такого качества, которое не было обусловлено договором и не требуется для обычного употребления вещи в соответствии с ее назначением. Тов. Жудро, повидимому, упустил из виду, что покупатель во всех случаях получает законную гарантию, изложенную в ст. ст. 195—204 Гр. Код.

Другая мера, рекомендуемая тов. Жудро, состоит в дополнении ст. 203 Гр. Код. или, вернее, в ее аннули-

ровании. Весь смысл ст. 203 в приложении к исследуемому нами вопросу состоит в праве сторон путем соглашения устранить или ограничить ответственность продавца за недостатки проданной вещи в случае, если эти недостатки не были известны продавцу или не были им скрыты. Тов. Жудро предлагает такие соглашения считать недействительными; если его предложение принять, то от ст. 203 ничего не останется. Таким образом, тов. Жудро следовало бы говорить не о дополнении ст. 203, а о ее отсечении. Целесообразность этого новшества весьма сомнительна, ибо она сводится, в конце концов, к увеличению числа запрещенных законом видов сделок без достаточных к этому побудительных причин: ставится лишняя рогатка в торговом обороте, при чем опытный продавец эту рогатку сможет без затруднения обойти, надлежаще пользуясь ст. 195 ГК, а неопытный продавец может пострадать без всякой со своей стороны вины.

Третье предложение тов. Жудро об изменении подсудности по искам о недостатках проданной вещи с допущением предъявления исков по месту жительства истца, т.е. в данном случае покупателя, темнуще связано с увеличением риска продавцов, в особенности для крупной промышленности и госторговли, сделало бы все расчеты последних о накладных расходах при реализации товара весьма условными, в результате товарооборот был бы стеснен и в своем объеме (ибо далекий, не вполне проверенный покупателями стали бы продавать весьма неохотно) и в самом темпе. В резолюции XIV Партсъезда по докладу Ц. К. определенно указывается необходимость «увеличить скорость оборота госпромышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления».

И действительно скорость оборота—это такая ценная вещь, оживляющая хозяйство страны, что посягать на нее безусловно нецелесообразно, а потому предложенное изменение подсудности необходимо целиком отвергнуть.

Таким образом, почти все предложения тов. Жудро об изменении наших ГК и ГПК нужно считать неприемлемыми; что же касается изменений и дополнений, предложенных мной, то, хотя я считаю их весьма целесообразными, все же не следует возлагать на них слишком больших надежд. Мы переживаем полосу товарного голода, когда борьба за улучшение качества госпродукции, как средствами экономики, так и права, весьма затруднительна. Когда товаров на рынке мало, то будет реализован и плохой товар, раз хорошего не хватает; будет реализован с соблюдением самых строгих цивилистических требований, ибо продавец, по крайней мере предусмотрительный, всегда имеет возможность обусловить в договоре только те качества, которые продаваемый товар действительно имеет. Два примера. Галоши по их изготовлению должны некоторое время вылежать без употребления, чтобы резина приобрела надлежащую прочность; последней осенью спрос на галоши был так велик, что продавали и те галоши, которые не были «выдержаны»; делалось это открыто и нельзя было иначе поступить, ибо недостаток в галошах был громадный. Кровельное железо Югостали хуже уральского; первое совсем не следовало бы вырабатывать, ибо лужная руда имеет примесь серы; в лучшем случае через 2 года листы южного железа в дырах, но так как уральской кровли не хватает, то производят кровлю и на юге; качества южной кровли, конечно, всем известны, следовательно, и продают и покупают ее в самом точном согласии с Гр. Код. При товарном голоде иначе и не может быть.

Повторяю, бороться за улучшение качества госпродукции в условиях нехватки промтоваров весьма затруднительно. Но кое-что можно сделать и сейчас, наконец

конъюнктура товарного голода имеет тенденцию изменяться к лучшему. Некоторые рецепты права приготавливаются и действуют сравнительно медленно; мы должны приготовить их сейчас, а к моменту их действия у нас, возможно, не будет уже острого бестоварья, и, следовательно, будет обстановка благоприятная для получения желательного результата.

Что же мы, юристы, можем предложить сейчас для улучшения качества госпродукции? Во-первых, дополнить наш Гр. Код., усовершенствовать его, об этом речь была выше, и, во-вторых, указать, что вся тяжесть проблемы лежит не в установлении ответственности за недостатки проданной вещи, что гораздо существеннее и труднее добиться того, чтобы подсесть в корне самую выработку плохой продукции, добиться того, чтобы плохой продукции совсем не было на рынке, по крайней мере в госпромышленности и госторговле. Для достижения этой хозяйственной цели существует и вырабатывается ряд экономических средств, но нужно дать также и правовые рецепты, что я и попытаюсь сделать, хотя и сознаю чрезвычайную трудность и повизну предпринимаемой работы.

Прежде, чем перейти к изложению предлагаемых мною средств, направленных к улучшению качества госпродукции, я хочу остановиться на одном старом средстве, которое совершенно неосновательно забраковано т. Жудро, а имею в виду конкуренцию.

При НЭП'е наша госпромышленность и госторговля должны научиться производить и торговать, овладев всеми техническими достижениями. Вне всякого сомнения, подобная выучка не может обойтись без предметных уроков, без практических упражнений в виде состязания на арене рынка с продукцией частной. И в руках советских органов, регулирующих народное хозяйство, есть достаточно средств, чтобы ввести конкуренцию в известные рамки. Если в капиталистических странах конкуренция является фактором, господствующим на рынке, то в наших советских условиях можно и нужно сделать конкуренцию одним из послушных средств, помогающих ликвидировать наши недостатки в области производства и сбыта.

Те, кто отвергают целесообразность допущения конкуренции госпродукции с частной продукцией, силой логики должны неизбежно прийти к выводу о необходимости применения методов административного нажима, военного коммунизма и т. д.

Таким товарищам нужно было бы внимательней прочесть резолюцию XIV Партсъезда по докладу Ц. К., где определенно говорится: «Съезд еще раз подчеркивает, что нельзя в настоящих условиях укреплять диктатуру пролетариата методами военного коммунизма и административного нажима» («Правда» от 25 декабря 1925 г.).

Итак, конкуренция в известных пределах полезна и должна быть зачислена в ряд тех средств, которые имеются в распоряжении СТО.

Конечно, одной конкуренции явно недостаточно для разрешения проблемы улучшения качества госпродукции. Нужны еще и другие меры, в частности хозяйственно-правовые. Какие же именно? Трудно перечислить их исчерпывающе, в особенности, когда делаешь это впервые. Во всяком случае, я попытаюсь предложить некоторые из них:

I. В декрете 10 апреля 1923 г. о трестах имеется глава «Финансирование трестов», в которой предусматриваются многие детали, в частности замена денежных средств иными ценностями, форма бухгалтерской записи полученной ссуды и т. д., но ни одного слова не сказано, в каких целях и при соблюдении каких условий осуществляется само финансирование. Может быть, в начале 1923 г. все это и не нужно было уточнять, положившись

на революционно-хозяйственное правосознание соответствующих представителей власти и на умение их найти в каждом отдельном случае хозяйственно-целесообразное решение. Но теперь, когда наше народное хозяйство быстро развивается, находится у довоенной черты и готовится перешагнуть ее, теперь в обстановке значительно усложнившейся хозяйственной жизни нужно в декрете о трестах декларировать наличие у трестов права на финансирование их государством при наличии таких-то условий. В числе этих условий видное место должна занимать доброкачественность выпускаемой продукции. Без сомнения, будут отдельные случаи, когда финансирование явится как-раз единственным средством, которое позволит тресту наладить свое производство и повысить качество своей продукции, когда финансировать нужно во что бы то ни стало, чтобы поддержать трест в трудном положении. Для таких случаев, конечно, в законе должны быть оговорены отступления от общего правила.

II. Постановлением СНК СССР 3 августа 1923 г. были установлены льготы по промысловому налогу для госпредприятий, увеличивших количество своей продукции; ныне действие этого постановления отменено с 1 октября 1925 г. Как установление вышеуказанной льготы, так и ее аннулирование не случайны: был период, когда нам было нужно во что бы то ни стало увеличить количество своей продукции; вопрос о качестве был тогда на втором плане, соответственно с этим и льгота давалась за количество. Теперь иная ситуация: на первом плане борьба за качество продукции. Поэтому теперь отменена льгота за количество, и вполне целесообразно было бы ввести льготу по промналогу для госпредприятий, увеличивших качество своей продукции. Для льготы можно было бы установить высший предел, например 25% налога, как это было сделано в постановлении СНК СССР от 3 августа 1923 года. Кто и как будет устанавливать улучшение качества продукции, это—вопрос технико-хозяйственный.

III. Усилить работу комиссии по промышленной стандартизации при ГЭУ ВСНХ СССР. Для предприятий, нарушающих утвержденные обязательные стандарты, установить санкции, делающие нарушение стандартов делом хозяйственно невыгодным. Для того, чтобы основная масса товаров была стандартизована, нужно организованно-юридические методы по стандартизации экспортируемых товаров (постановление Совета Труда и Обороны от 27/IV—1923 г.) постепенно применить и к ряду товаров, выбрасываемых на внутренний рынок.

IV. Синдикат, являющийся по цели своей единым торговым аппаратом объединяемых им трестов, более всего приспособлен по своему положению в общей схеме организации госпромышленности и госторговли к широкой инициативной работе в области улучшения качества госпродукции. С одной стороны, синдикат очень близко стоит к своим трестам и хорошо знает все слабые стороны их продукции, с другой стороны, синдикат сам же сбывает эту продукцию; следовательно, как продавец, он заинтересован, чтобы покупатели не предъявляли к нему каких-либо претензий по поводу недостатков проданных товаров; наконец, синдикат есть объединение трестов и в качестве такового, как элемент объединяющий, он легче сумеет примирить иногда конкурирующие интересы трестов при практическом проведении каждой отдельной стандартизации, типизации и других способов улучшения качества.

Несмотря на это, в примерном уставе синдиката, опубликованном в приказе № 630 по ВСНХ СССР от 26 марта 1925 г., синдикату не предоставлено каких-либо прав в отношении его трестов для улучшения качества продукции последних. Этот несомненный пробел следовало

бы исправить, для чего ст. 3 примерного устава, перечисляющую права синдиката, следовало бы добавить таким пунктом: «устанавливать технические условия, которым должна удовлетворять продукция членов синдиката».

V. Законодательства о фирме у нас почти не существует. Проект закона о фирме находится на рассмотрении высших органов власти. Необходимо поспешить с принятием закона и его опубликованием.

VI. Систематическое изготoвление и выпуск недоброкачественной продукции не содействует развитию производительных сил страны, а потому противоречит социально-хозяйственному назначению треста. Следовательно, права треста, связанные с выработанной им недоброкачественной продукцией, по ст. 1 Гр. Код. не должны охраняться законом. Применение этого вывода на практике, конечно, вызовет ряд затруднений.

Для того, чтобы ввести в практику судов и арбитражных комиссий более широкое применение ст. 1 Гр. Код.

в спорах между госпредприятиями по поводу выработанной или поставленной недоброкачественной продукции, а также для разрешения затруднительных частных вопросов, подобных вышеприведенным, необходим соответствующий закон или разъяснение пленума Верховного суда.

VII. Провести кампанию показательных процессов в арбитражных комиссиях по искам, вытекающим из недоброкачественности выработанной или проданной госпредприятием продукции.

Я охотно допускаю, что вышеприведенные практические предложения, выдвигаемые мною, не исчерпывают возможностей, которыми обладает хозяйственное право для борьбы за качество госпродукции, но мне хочется думать, что вопрос поставлен и расчленен мною верно, что направление, в котором нужно искать средств для разрешения вопроса, а также и некоторые конкретные средства, мною указаны правильно.

В. Мурашкин.

Залог товаров в обороте и переработке¹⁾.

В № 4 «Е. С. Ю.» за 26 г. помещена ст. тов. Пименова на тему о залоге товаров в обороте.

В особой комиссии по гражданскому праву при Московской товарной бирже в ноябре 1925 г. в числе прочих вопросов залогового права подлежал обсуждению вопрос о залоге товаров в обороте и переработке и для ознакомления с мнениями мест был помещен в специальной анкете, разосланной по товарным биржам и некоторым провинциальным госпредприятиям.

Анкета эта, составленная в форме перечисления подлежащих внесению в ГК новых положений главы о залоге (обеспечение будущих требований, залоговых свидетельств на предприятиях, залог товаров в обороте и переработке, передача заложенного имущества на хранение и в пользование должника, переуступка залоговых прав залогодержателем и т. п.), обсуждалась в бюро юрисконсультов белорусской промышленности, и этот пункт вызвал оживленные прения. Бюро было заинтересовано так же, как и автор вышеказанной статьи, главным образом, мерами охраны интересов кредитора и третьих лиц при установке ими этого вида залога. Тов. Пименов указывает, что подобный вид залога теряет основное требование залогового права — реальное обеспечение, так как товары — вещи, определяемые родовыми признаками, находясь во владении должника, обеспечиваются и пускаются им в оборот, и залоговое требование, носящее вещный характер, превращается в простое обязательственное отношение. То же, конечно, в равной мере относится и к залoгу сырья, полуфабрикатов и др. материалов в переработке. Таким образом, тов. Пименов полагает, что залогового права здесь нет, а существует лишь обыкновенное обязательственное отношение.

Бюро юрисконсультов признало все-таки это правоотношение за один из видов залога и именно по следующим основаниям. Вещный характер здесь выражается в том, что в силе остается требование 85 ст. ГК о праве преимущественного удовлетворения из ценности заложенных товаров. Обеспечение же кредиторов должно заключаться, по мнению бюро, в установлении в законодательном порядке контроля залогодержателя над книгами предприятия, в отношении же промышленного предприятия также и над выпол-

нением производственного плана, для чего кредитор может назначить особого представителя для наблюдения за правильным ходом предприятия, как это устанавливается 88 ст. ГПК.

Кроме того, в договоре необходимо обусловить, что определенное количество заложенных вещей должно быть во всякий момент в наличии на складах должника, т. е. чтобы таким образом продаваемый или вообще отчуждаемый товар пополнялся новым, и заложенное имущество не исчезало из предприятия окончательно.

Далее вещный характер правоотношения еще выявляется и в том, что залоговое требование следует за имуществом данного предприятия вне зависимости от перехода его от одного владельца к другому, т. е. к кому бы ни переходило данное предприятие, на его товаре, находящемся в обороте или переработке, несмотря на его текучесть, на заменимость отдельных вещей, во всякий момент до полного погашения долга тяготеет залоговое требование определенного лица в такой-то сумме. Это, конечно, можно оговорить путем соответствующей отметки в торговом реестре, где зарегистрировано данное предприятие.

Далее, в отношении перезалога, помимо требуемого ст. 94 ГК уведомления каждого последующего залогодержателя о предыдущих обременениях залогом, что до некоторой степени дает известную гарантию для первоначальных залогодержателей, можно в законодательном порядке ограничить число таких перезалогов.

Сверх того, обязательство иметь на складе предприятия всегда определенное количество товаров на сумму залога тоже представляется мерою охраны залогового права кредитора.

Итак, нельзя вполне присоединиться к автору, что подобный вид залога, еще неизвестный нашему законодательству, не является залоговым отношением, а лишь обязательством, и что он не в достаточной мере ограждает интересы залогодержателя. Удобства же его при недостаточности оборотных средств в нашей промышленности несомненны, и введение его законодательным путем при все более наблюдающейся коммерциализации нашего Гр. Код., превращении его в Кодекс хозяйственного права, актуально необходимо. Особенно нужна эта форма залога при операциях долгосрочного кредитования государственной промышленности при помощи Промбанка.

¹⁾ См. напечатанные на стр. 468 и 471 настоящего номера: определение ГРК Верховного суда по делу № 32.729 — 25 г. и «В бюро юрисконсультов».

На практике сплошь и рядом местные отделения Промбанка выдают долгосрочные ссуды госпредприятиям на закупку сырья и др. именно под залог этого сырья, находящегося в переработке, или товаров, находящихся в обороте. Правда, они выговаривают еще обязанность кредитруемого предприятия совершать все свои операции в открывающем кредит учреждении и связывают их краткосроч-

ными соло-векселями, но основной характер операции залога товаров в обороте или переработке от этого не меняется.

В окончательном выводе необходимо приветствовать введение этого нового вида залога, удовлетворяющего насущным потребностям торгового оборота в удобной форме кредита.

Белорусская ССР, г. Минск.

Макуня.

Необходим исчерпывающий ответ.

В нашей статье «Растраты должностные и частные» («Е. С. Ю.» № 44/45—25 г.), затронувшей пределы применения ст.ст. 113 и 185 УК, мы пришли к выводу, что «на долю ст. 185 УК должны остаться лишь растраты, учиненные частными лицами, нигде в государственных и общественных организациях в вышеуказанном смысле не служащих, растраты имущества, принадлежащего таковому же частному лицу... или хотя бы объединению лиц, но не имеющему по своим целям характера пролетарского или социалистического... (но) действующая на началах капиталистически-эксплуатационных». Статья эта, явившись ответом на сомнение одного из московских нарсудей о неединообразном применении судработниками ст.ст. 113 и 185 УК к юридическим фактам одного и того же порядка, что вызывает неуверенность у отдельных работников в судебной политике, была усиленной попыткой разрешить в общей ее принципиальной постановке недоумения, ныне ударные, вопросы; при чем для указанного вывода мы положили в основу объективно логический анализ не только соответствующих общих юридических положений Уг. Код. и циркуляра НКЮ № 121—25 г., но и основ общей политики пролетарского государства.

Неудобство разноречия в судебной практике по затронутому нами вопросу сознавалось и сознается и на «лицах» и в центре, недаром нашу статью Редакция журнала сопроводила примечанием: «В ближайшем будущем Редакция даст исчерпывающую статью по затронутому автором вопросу».

И сейчас затронутый нами вопрос по прежнему остается вообще принципиально спорным, особенно в связи с недавним опубликованием определения УКК Верховуда по делу гр. Соловьева («Е. С. Ю.» № 7—26 г.). Это определение УКК квалифицирует растрату в 2546 р. 83 к. комиссионером кооператива не по ст. 113, а по ст. 185, мотивируя эту квалификацию тем, что названный Соловьев заключил договор с кооперативом на комиссионных условиях по типу договора поручения, предусмотренного ст. 251 Гр. Код., и потому комиссионер этот «не является должностным лицом».

В задачу этой статьи не входит критика этой мотивировки, если бы даже она по тем или иным соображениям и была признана целесообразной и допустимой.

Нас интересует другая сторона вопроса.

Если взять одно только это определение УКК, то в нем сразу выявилось две диаметрально противоположных точки зрения нескольких учреждений. Следователь квалифицировал деяние Соловьева по ст. 113, ч. 2, УК; прокуратура уездная и губернская согласилась, видимо, с этим, поскольку дело с этой квалификацией перешло в губсуд (Забайкальский); последний квалифицирует по статье 185; прокуратура вносит протест, считая определение губсуда неправильным; дело восходит в УКК, не соглашающуюся с этим протестом.

Одного этого примера достаточно, чтобы сказать, что в ударном теперь вопросе мы и поныне находимся перед разнообразием мнений о толковании ст.ст. 113 и 185 УК по поводу однородных явлений. И если бы попробовать собрать по всем периодическим изданиям эти официальные, обязательные для нижестоящих инстанций определения, вышел бы обширный конгломерат юридических рассуждений, в которых не всегда посылно было бы разобраться низовому работнику от станка или сохи, не искушенному в юридических тонкостях. Конгломерат этот мог бы породить прямо-таки недоумения, если к этому прибавить, что спор идет не только об этих двух статьях УК, но что есть суды, выносящие этот спор за пределы этих статей, например—на выдержку, Курский губсуд, юридические явления того же порядка квалифицирует не по 113 или 185, а уже по 188 ст. УК («История Глушковской фабрики»—«Известия ЦИК СССР» № 58 с. г.).

Приходится еще раз спросить, в чем же дело?

Думается, что мы исторически не погрешим, если скажем, что и до циркуляра НКЮ № 121—25 г. было не мало подобного разнообразия в судебных и прокурорских определениях, и не погрешим, думаем, если добавим, что этот циркуляр, расширяя понятие должностного лица, имел в виду ввести единообразие в судебной практике по делам о растратах не только по мотивам ударно-политическим (о чем в нем прямо говорится), но и юридическим, поскольку циркуляр этот наделил определенными юридическими признаками расширенное понятие должностного лица (куда, кстати сказать, входит и комиссионер государственных и общественных учреждений и предприятий).

Именно в строгом логическом соответствии, как нам представляется, с двойным требованием этого циркуляра, юридическим и политическим, мы и сделали вышеуказанный вывод в нашей статье «Растраты должностные и частные».

Не претендуя на абсолютную правильность этого вывода, можно, однако, сказать, что, поскольку он не оспорен в частной ли, официальной ли форме, позволительно остаться при своем мнении, что практически уже не безразлично, ибо оно, по силе «внутреннего убеждения», хочешь—не хочешь, вкладывается уже по должности в следственное прокурорское или судебное определение.

Но, однако, так ли это?

Нам кажется, что это так, раз мы стоим на точке зрения названного циркуляра. Но вот Забайкальский и Курский губсуды иного мнения и с ними УКК.

Какой же точке зрения отдать предпочтение?

Ведь ведомственный циркуляр наркомата для подчиненных ему в административном отношении сотрудников обязателен; поскольку наркомат организован верховной государственной властью для объединения деятельности подведомственных ему учреждений, циркулярные его распоряжения, основанные на соответствующих постановлениях

центральных законодательных учреждений (а цирк. № 121 именно таковым и является), по подведомственной периферии обязательны к руководству.

При существующем разном в судебной политике по делам о растратах ударная задача по борьбе с этим государственным злом грешит на всем судебном фронте далеко не «ударной» (в смысле единообразия) стратегией борьбы и тем ставит под вопрос результаты если не самой кампании в общегосударственном масштабе, то в разных отдельных конкретных случаях.

Нам кажется, что назрела настоятельная необходимость в урегулировании этого спорного вопроса, в даче единообразного, обязательного для всех судинстанций толкования основных моментов текущей судебной политики, в получении той «исчерпывающей статьи», какую обещала Редакция «Еженедельника».

В. Р.—хин.

г. Короча Курской губ.

Вопросы упрощения уголовного процесса.

Целый ряд изменений в уголовном процессе, предложенный тов. Иодковским, безусловно приемлем, и надо полагать, будет также принят предстоящим VI Съездом Деятелей Советской Юстиции.

Так вполне приемлемо предложение об ограничении единоличных действий народного судьи в отношении направления дела для производства предварительного следствия, по которому таковое не является обязательным. И, в самом деле, очень часто приходится сталкиваться с таким положением, когда народный судья, в силу слишком предубежденного недоверия к органам дознания, а порой и просто нежелания подумать над делом совершенно неосновательно делает распоряжение о направлении дела для производства предварительного следствия, часто только потому, что органы дознания неправильно квалифицировали то или иное преступление, что, конечно, только растягивает процесс и загромождает следователя. Поэтому изменение ст. 108 УПК в предлагаемой тов. Иодковским формулировке и аннулирование п. 1 ст. 247 УПК вполне приемлемо.

Точно также приемлемо и предложение о включении целого ряда статей Угол. Код. в статью 10 УПК. Но не совсем. Против некоторых из них хотелось бы возразить.

I. Ст. 165-а УК.

Тов. Иодковский предлагает включить эту статью в категорию преступлений, преследование по которым возникает по частной жалобе потерпевшего и которые могут быть прекращаемы за примирением сторон. Мне кажется, что аргументация т. Иодковского здесь слаба. Он здесь исходит из момента отсутствия опасности этого рода преступлений для публичного порядка, но упускает из виду, во-первых, момент общего предупреждения, предусмотренного п. «а» ст. 8 Угол. Кодекса. Ведь ослабить уголовно-правовое воздействие на неплательщиков присужденных алиментов—это значит увеличить число их; во-вторых, нельзя упускать из виду, что ст. 165-а УК прежде всего направлена на охрану детей. И здесь, при той беспризорности, которую мы имеем в настоящее время, при массе алиментных исков, загромождающих наши суды, уголовно-правовое воздействие на неплательщиков алиментов, должно рассматриваться как мера борьбы с беспризорностью и детской преступностью. Ведь очень часто мы можем встретить такие случаи, когда женщина-мать, не желая подвергаться унижительным просьбам об уплате присужденных алиментов, видя нежелание отца ребенка платить, отказывается от подачи жалобы на неплательщика, обрекая тем самым своего ребенка на все «прелести» беспризорности. В таких случаях необходимо не только предоставить прокуратуре право, как это предлагает тов. Иодковский, но и обязать

ее вмешаться в дело и передать его суду для уголовно-правового воздействия на виновного. Мы должны стать на ту точку зрения, что подобного рода дела ни в коем случае прекращены быть не могут. Это диктуется жизненной необходимостью.

II. Ст. 187 УК.

Эту статью тов. Иодковский также предлагает включить в число статей, преследующих по частной жалобе потерпевшего и подлежащих прекращению за примирением сторон, мотивируя тем, что ежели потерпевший не заявил, следовательно, и его роль здесь не совсем чиста, а «для государства большой беды, с точки зрения подрыва уголовной политики, не будет». Что роль потерпевшего в мошенничестве может быть и не совсем чистой, с этим согласиться можно. Но говорить, что от прекращения подобного дела для государства беды будет мало, с этим согласиться никак нельзя. Ведь каждое преступление мы определяем степенью его социальной опасности. Очевидно, тов. Иодковский считает социальную опасность мошенничества крайне ничтожной, что дает ему возможность говорить о прекращении подобных дел за примирением сторон. Но если стать на точку зрения тов. Иодковского, то чем же простая кража (ст. 180 п. «а») проявляет большую социальную опасность, чем мошенничество. Однако, т. Иодковский эту статью не включает в статью 10 УПК. Кроме того, умаляя значение социальной опасности мошенничества, следует опасаться развития этого вида преступлений, социальная опасность коих очевидна, так как мошенничество не только приносит вред тому или иному субъекту, но при все растущем хозяйственном обороте, при все растущем рынке мошенничество подрывает товарооборот, и, следовательно, беды от этого вида преступлений для государства будут не мало. Правда, тов. Иодковский оговаривает право для прокуратуры вмешиваться в подобные дела в отдельных случаях, но этого мало. Подобные дела не могут быть прекращаемы за примирением сторон, и предложение тов. Иодковского в отношении этой статьи также неприемлемо.

III. Ст. 155 УК.

И здесь тов. Иодковский умаляет значение социальной опасности преступления, предусмотренного этой статьей. Неужели нужно доказывать, что социальная опасность заражения другого лица венерической болезнью является настолько огромной, чтобы сомневаться в необходимости принятия со стороны государственной власти самых решительных мер против подобного рода преступлений! Социальная опасность здесь настолько очевидна и на-

столько велика, что прокуратуре, да и другим органам власти (органам дознания, следователю, судье), необходимо привлечь к ответственности виновных в подобного рода преступлениях независимо от наличия жалобы потерпевшего. Ведь часто может случиться, что последний из ложного стыда, чувствуя себя глубоко оскорбленным, все-таки не заявит о случившемся. А совершающие эти преступления могут вполне на это рассчитывать. Поэтому

и данное предположение тов. Иодковского должно быть отвергнуто.

Во всех трех разобранных мною статьях нельзя жертвовать социальной опасностью преступления ради мелкого упрощения в процессе.

Ст. следователь И. Молочников.

г. Череповец.

Институт старших следователей нужен.

Три года существования института старших следователей при губернских судах, казалось бы, в достаточной степени оправдали жизненность этого института, по крайней мере, в глазах тех, кто непосредственно наблюдает на местах работу судебно-следственных органов. За это время вопрос о старших следователях неоднократно обсуждался на страницах нашей специальной периодической печати и после некоторого численного изменения и связанного с этим качественного подбора за старшими следователями было признано право на существование.

Статья тов. Поляченко*) снова и на этот раз ребром ставит вопрос о целесообразности института старших следователей. Вопрос большой и серьезный. От правильного его разрешения зависит успешность борьбы на ближайшие годы с наиболее тяжкими в современных условиях преступлениями.

Тов. Поляченко—сторонник полного упразднения этого института. Свою точку зрения он подкрепляет рядом аргументов, которые при ближайшем рассмотрении оказываются, однако, мало соответствующими деловой постановке вопроса и обнаруживают крайне поверхностное знакомство автора с условиями работы наших следственных органов. Оценивая институт исключительно в плоскости задач приближения следственного аппарата к крестьянским массам и его удешевления, тов. Поляченко по существу обходит основные жизненные моменты, обуславливающие целесообразность существующей структуры следственного аппарата, и сразу делает вывод, что институт старших следователей по своему строению не может отвечать указанным задачам, а следовательно и «не может правильно защищать интересы широких крестьянских масс».

Посмотрим, что говорят упрямые факты и можно ли к решению этого вопроса подходить так, как делает тов. Поляченко. Достаточно вкратце очертить работу старших и народных следователей и условий, в которых она протекает, чтобы стала очевидной несостоятельность проводимой тов. Поляченко точки зрения.

В начале своей статьи тов. Поляченко, говоря об институте старших следователей, как о покойнике, отдает ему должное, считая, что в свое время он являлся необходимым, облегчая работу народных следователей, так как старшие следователи вели по преимуществу дела по должностным и хозяйственным преступлениям. Спрашивается, а разве в данное время мы уже успели изжить эти преступления, а разве теперь старшие следователи не ведут по преимуществу дела именно об этих преступлениях. Правда, за последние два года рядом решительных мер следственный аппарат был освобожден от чрезмерного количества дел, однако, и теперь как старшие, так и народные следователи работают с полной нагрузкой, и ждать

значительного ослабления притока к ним дел нет оснований. Правда, абсолютные числа, характеризующие преступность, падают, а новая редакция 108 ст. УПК значительно суживает круг преступлений, по делам о которых предварительное следствие является обязательным. Тем не менее резкого уменьшения количества дел у следователей не наблюдается, так как та же 108 ст. УПК дает широкий простор прокуратуре и судам обращаться к предварительному следствию дела и о преступлениях, не указанных в перечне этой статьи, благодаря чему участковые следователи и теперь загружены работой, и указания тов. Поляченко, что последние разгрузились на 50—75% и потому вполне справятся с работой, которая перейдет к ним от старших следователей, ни на чем не основаны.

Само-собой понятно, что через старших следователей проходят дела наиболее крупные, привлекающие внимание широких масс трудящихся, наиболее сложные и запутанные, требующие соединения полноты производства с качеством и быстротой его. Практика показывает, что редкое такое дело обходится без экспертизы: бухгалтерская, хозяйственная, техническая и прочие экспертизы обычно сопутствуют почти каждому делу старших следователей, неся часто сложный и затяжной характер, а производство экспертизы, помимо опыта самого следователя, требует и наличия соответствующих специалистов, которых обычно не бывает в уездах, и больших средств на выплату им вознаграждения. Наконец, следственные действия по значительной части крупных дел, хотя бы и уездных организаций, редко укладываются на территории одного следственного участка, и нити таких дел ведут к губернским административным центрам. Справиться с большинством таких дел по плечу только старшим следователям, как стоящим по своей квалификации выше участковых следователей и к тому же располагающим всеми необходимыми для того средствами. В распоряжение губ. судов, при которых состоят старшие следователи, отпускаются крупные суммы и на уплату вознаграждения экспертам и свидетелям и на служебные разъезды. Находясь в губернском или окружном городе, старшие следователи легко могут собрать здесь необходимые справки по делу, добыть нужные документы,—словом подготовить дело; здесь же в их распоряжении имеется достаточно и специалистов для производства экспертиз, а в тех случаях, когда следственные действия связаны с уездом, они имеют возможность выехать на места. Там, где территория губернии или округа разбита между старшими следователями, в такие выезды они берут с собой по нескольку дел сразу и ведут по ним следствия одновременно, что сокращает расходы по командировкам. Утверждение тов. Поляченко, что выезды на места неосуществимы из-за недостатка средств и что таких командировок губсуды не дают, не соответствует действительности: практика Калужского губсуда показывает, что случай

*) См. «Еж. Сов. Юст.» 1925 г. № 47.

задержки производства следствия по делам старших следователей из-за недостатка средств на разъезды довольно редки. То же должно быть и в остальных губсудах, так как все они получают средства по госбюджету и на одинаковых основаниях. При паличии же этих средств необходимость в массовых вызовах свидетелей и обвиняемых из отдаленных мест в губернский центр или допроса их путем посылок отдельных требований народным следователям, на что так нападает тов. Поляченко, отпадает, и к ним старшие следователи прибегают в единичных случаях, и вряд ли чаще, чем народные, имея при этом возможность оплачивать свидетелям расходы по явке и за отвлечение их от занятий. Большую цепность имеет и близость старших следователей к губернской прокуратуре, обеспечивающая последней возможность непосредственно руководить предварительным следствием по наиболее важным делам, значение которых определяется не только Угол. Код., но и задачами карательной политики в каждый данный момент.

Согласимся теперь на время с тов. Поляченко и допустим, что институт старших следователей упразднен, и что все крупные дела будут производиться по принадлежности участковыми народными следователями. Прежде всего, вопреки уверениям т. Поляченко, качественный состав низового следств. аппарата у нас далеко не удовлетворителен, о чем авторитетно свидетельствует и тов. Бранденбургский в передовой статье в том же № 47 «Еж. Сов. Юст.» А кому не известно, в каких условиях работает подавляющее большинство народных следователей? Существовая на скудные местные средства, получая гроши на канцелярские и почтовые расходы и на разъезды по службе, нарследователь совершенно замкнут в пределах своего небольшого участка, не имея подчас даже возможности вести регулярно служебную переписку. В производстве у него 15—20 следственных дел, и, кроме того, он завален работой по наблюдению за органами дознания, инструктируя личный состав последних и пропуская ежемесячно 50—80 дознаний, поступающих к нему в порядке 1 и 3 п.п. 105 ст. УПК. И вот к работающему в таких условиях народному следователю, камера коего часто находится даже не в уездном городе, а в сельской местности, поступают одно, два крупных дела каких-нибудь местных организаций. Потребуется допросы, выемки документов за пределами участка—народному следователю выехать не на что, нужно произвести экспертизу—нет специалистов и нет средств на их оплату и т. д. Тут вот и начинается волынка с бесконечными вызовами и отдельными требованиями, против чего так справедливо восстает тов. Поляченко. Кто работал на следственном участке в отдаленных углах губернии, тот знает, какие технические затруднения вызывает производство там крупных дел и как эти дела нервируют следователя, бессильного по объективным условиям бороться с этими трудностями. К этому надо добавить, что народные следователи не гарантированы от всяких местных влияний, и перспективы производства на участках крупных дел о должностных и хозяйственных преступлениях

станут ясны: длительная волокита, неполнота и невысокое качество производства, а подчас и отсутствие объективности.

И сам тов. Поляченко, хотя и смутно, но предвидит эти неизбежные и вредные осложнения и отступает перед ними с позиции принципиального противника института старших следователей, соглашаясь на оставление при каждом губсуде по одному старшему следователю или следователей он рекомендует послать в сельские местности на замену слабых народных следователей или на новые участки, к расширению сети которых надо будет перейти по сокращении старших следователей. Этим, по его мнению, мы не только выполним задачи Партии и Наркомюста по приближению следственного аппарата к крестьянским массам и его удешевлению, но и достигнем еще ряда преимуществ: «улучшим качественный состав следственного аппарата в селе и дадим крестьянству лучшие силы, могущие защищать интересы беднейшего крестьянства и внедрять в крестьянскую массу идею революционного правопорядка».

Какие, однако, гарантии, что сокращенные по мысли тов. Поляченко старшие следователи согласятся оставить губернские центры и поехать в сельские местности на должности народных следователей, вдвое ниже оплачиваемых?

Нет слов, что упраздняя институт старших следователей, мы достигнем «стройности следственного аппарата», о которой так заботится тов. Поляченко, немного удешевим его и приблизим следственную работу к широким массам крестьян, но защитим ли интересы этих масс, когда посадим на участках неподготовленных работников, и окажем ли содействие внедрению в эти массы начал революционной законности, когда дела на участках будут валиться по году,—в этом при нынешних объективных условиях позволительно усомниться. Уж если ставить такой вопрос, то его надо ставить во всей полноте, надо прежде всего говорить об изменении материальной базы работы народных следователей с переводом содержания следственных участков на государственный бюджет и с доведением обслуживания последних до уровня их нормальных потребностей, но тогда не может быть и речи об удешевлении аппарата. А пока государство этими возможностями не располагает, серьезно предлагать упразднение института старших следователей—значит сознательно идти по пути снижения качественного уровня состава следственного аппарата и всей следственной работы.

Сказанного достаточно, чтобы убедиться в жизненности и дальнейшей целесообразности существования института старших следователей и несвоевременности ломки сложившегося опытом революционного строительства судебно-следственного аппарата, ломки, чреватой при условиях данного момента тяжелыми последствиями.

П. Абакумов.

г. Калуга.

Работа и недостатки губсудов по итогам об'единенных совещаний работников НКЮ.

Ряд состоявшихся об'единенных совещаний работников прокуратуры и Отдела Судебного Управления НКЮ, созываемых для заслушивания отчетных докладов губернского прокурора и председателя губернского суда о деятельности и состоянии судебных учреждений губернии, дают полное основание говорить о жизненности этих совещаний и о необходимости их созыва на будущее время.

Одновременные доклады прокурора о работе прокуратуры и председателя губсуда о работе судебных мест ярко обрисовывают жизнь и всю деятельность судебного механизма на местах с его положительными и отрицательными сторонами.

НКЮ имеет возможность, извлекая из об'единенных совещаний точные выводы, давать конкретные указания как по устранению недостатков, отмеченных совещанием, так и указания по вопросам дальнейшего укрепления судебных учреждений.

К недостатку об'единенных совещаний нужно отнести отсутствие представителей Верховного Суда. Оценка работы судов могла бы быть дана Верховным Судом более полно на основе кассационной практики.

Сопоставление данных о состоянии личного состава по докладом прокурора, предгубсуда, Верховного Суда и отделов самого Наркомата было бы на об'единенных совещаниях целесообразным, особенно, когда по данному вопросу существуют некоторые расхождения.

Четыре-пять прошедших об'единенных совещаний уже в настоящее время дают возможность подвести некоторые итоги. Во-первых, устанавливается общая удовлетворительность состояния губерnskих центров: их административная работа принимает плановый характер, судебная работа улучшается. Заметно укрепление низового судебного аппарата в лице народного суда и следственных органов. Во-вторых—работа губерnskих судов обращена лицом к деревне. Организационный период укрепления губсудов закончен. Наступил период укрепления народных судов и следователей, расположенных в сельской местности, куда цунальцы губерnskих судов уже успели проникнуть и закрепляются. Ревизия губсудами камер нарсуда принимает плановый характер.

На ряду с этим прошедшие совещания отмечают рост общественно-политической работы судработников деревни. Народный судья крепко связывается с крестьянской массой. Не мало этому помогла, между прочим, дискуссия о проекте Кодекса законов о браке, семье и опеке, как бы волной прокатившаяся по всей Республике.

С укреплением губернского и уездного бюджета отмечается некоторое расширение судебно-следственной сети и общее улучшение материального положения нарсудей и следователей. Кое-где усилилась переподготовка судебных работников. Губернские суды учли необходимость переподготовки.

Тов. Фиолетов (председатель Костромского губсуда) далеко не двусмысленно выдвигает перед совещанием положение, что «без организации при губсуде краткосрочных юридических курсов народные судьи с работой не справятся». Поступление гражданских дел по губернии за 1924 год равно 8.000, а за 1925 г. оно достигло 13.000 дел. По Воронежской губернии за 1925 г. поступило гражданских дел 58.800, тогда как уголовных поступило всего лишь 32.000 дел. Гражданских дел поступило более чуть ли не

в два раза. Рост гражданских дел увеличивается не по одним только названным губерниям. Увеличение поступления в нарсуды гражданских дел идет равномерной полосой по всей Советской Республике. Народные судьи с работой не справляются. Остатки дел увеличиваются до 150 и до 200 дел и более на одну камеру, из них $\frac{3}{4}$ дел гражданского характера. Только при хорошо изученной технике гражданского процесса и материальных норм судебный работник может справиться с разбором усиленно поступающих в суд гражданских дел. К голосу мест необходимо прислушиваться. Народные судьи должны усилить учебу гражданского права и процесса.

Организация при губсудах краткосрочных (месячных и трехмесячных) юридических курсов, несомненно, кое-что судьям даст, но так как эта мера экстраординарная, то надо углубить основные принципы подготовки судработников, сохранить и, если возможно, расширить сеть областных юридических курсов, обеспечив их необходимым количеством слушателей. Попутно надо пересмотреть и программу преподавания, расширив ее вопросами гражданского права и гражданского процесса.

Одновременно с этими временными мерами не мешало бы расширить преподавание в ВУЗ'ах предметов гражданского права. Развивающийся гражданский оборот, за отсутствием в народном суде цивилистов, может поставить органы НКЮ в очень тяжелое положение.

Подводя итоги некоторым достижениям, отмеченным об'единенным совещанием в работе ряда губерnskих судебных учреждений, народных судов и следственных органов, совещание устанавливает, на ряду с положительными моментами, ряд отдельных и вполне существенных недостатков.

Отдельные губернские суды еще не совсем усвоили институт испытательных комиссий и их значение в подборе нарсудей и следователей. Надо совершенно отказаться от допущения в суд случайных работников или работников, не пригодных быть народными судьями и следователями, а также и работников, не прошедших практики и не выдержавших испытания в испытательных комиссиях.

Далее, далеко не все губернские суды идут по пути организации краткосрочных юридических курсов при губсуде и часто запаздывают с их открытием по ряду причин. Эти отсрочки могут тянуться из года в год, без конца. На эту сторону работы губсуды должны обратить внимание. Совещание этот недостаток, с своей стороны, отметило. По отдельным губсудам оно внесло соответствующие пункты в резолюцию, примерно, такого содержания: «губсуд должен принять меры к повышению квалификации народных судей путем истребования необходимых средств на открытие краткосрочных юридических курсов при губсуде (в 1926 году. В. О.) и путем неослабляемого инструктирования последних, так как рост гражданских дел требует от народных судей больших знаний гражданского процесса и материальных норм права, ставя под угрозу увеличение остатков гражданских дел в нарсудах, с одной стороны, и с другой—процент отмены решений и приговоров (41 и 34 за 4 четверть. Костромский губсуд. В. О.) превышает общереспубликанскую норму в среднем». С этим пунктом резолюции не мешает ознакомиться и остальным губсудам.

Процент отмены приговоров и решений первых инстанций по губсудам не уменьшается, а если где и наблюдается

некоторое уменьшение, то оно слишком незначительно. Так, по Вятскому губсуду он равен 43% по уголовным делам и 64% по гражданским; по Рязанскому губсуду 34% уголовных и 48% гражданских; по Нижнему-Новгороду—40% и 42%, и т. д. Этот процент отмены дел много выше среднереспубликанского. Процент отмены дел в губсудах характерен по своей величине, так как средний процент (28—30) отмены дел по Республике совещанием признал весьма высоким.

Большой процент отмены дел дает основание предполагать, что 40% неправильно вынесенных приговоров и решений из общего числа разрешенных судами дел остается необжалованным, ибо не каждый приговор и решение обжалуются населением. Процент обжалования к общему числу разобранных судом дел, примерно, равняется 5—9% в среднем. Остальная масса дел остается совершенно незатронутой, без проверки законности и правильности приговора или решения.

Губернские суды совершенно не принимают мер к проверке необжалованных приговоров. Совещание обратило на этот вопрос свое внимание и рекомендует губсудам в плановом порядке затребовать оконченные производством дела от народных судов, установив систему их просмотра в губсуде. Губсуды должны будут разработать план истребования известного количества дел от каждого уезда и каждой отдельной камеры народного суда. Эта система должна быть применена одновременно ко всем уездам губернии, края или области. Количество истребованных дел будет определяться в зависимости от возможностей губсуда, с тем, однако, расчетом, чтобы за полугодие применительно к отчетным срокам дела или отдельные их части были истребованы от всех народных судов. Рабочим аппаратом для обозрения затребованных дел могут быть запасные судьи губсуда, работающие в ИРО. ИРО должно быть количественно усилено. Там, где есть возможность, затребованные дела могут рассматриваться и в кассационных отделениях губсуда свободными членами. К этой работе должно быть привлечено хорошо знакомое с судебной работой компетентное лицо с предоставлением ему права просмотра затребованных дел. Губсуды в работе по затребованию дел от нарсудов должны избегать применения цифровой техники и трафарета. «Лучше меньше, да лучше». Весь просмотр и вся практика должна сводиться к обучению судьи, к даче ему практических указаний по устранению выявленных путем просмотра дел нарушений закона, т.-е. работа по истребованию оконченных дел должна сделаться для народного судьи хорошей школой переподготовки нарсудьи вообще.

К дефектам работы губернских судов совещание относит недостаточное усвоение плановой работы губсудами. План работы по существу, в смысле сроков выполнения, внутренней его проработки и содержания, не всегда бывает удовлетворителен. В плане отсутствует порядок распределения вопросов, сроков и лиц, его выполняющих. В план работы пленума не включены отчетные доклады отделений губсуда, ИРО, уполномоченных, народных судей, следственных органов, судисполнителей, нотариального отделения и т. д. Губсудами не установлена система плановой работы ИРО, плановой работы уполномоченных, нотариата, административная его деятельность, коллегиальность защитников и т. д. В губсудах также отсутствует плановое снабжение народных судов и следователей канцелярскими и хозяйственными принадлежностями. Приобретение этих предметов централизованным путем дало бы губсудам и экономии средств, и, сосредоточив все снабжение при губсудах, сократило бы для судей время, затрачиваемое сейчас на закупку канцелярских принадлежностей.

Самое большое зло это то, что план работы никогда полностью не выполняется, а если выполняется, так не более чем на 60—70%. Цифры говорят о том, что план работы губсудов плохо проработан и нет твердых сроков его выполнения.

И здесь совещание дало ряд конкретных указаний по каждому суду. Приводимый ниже по данному вопросу пункт резолюции одного из совещаний наиболее характерен, так как он может быть отнесен к большинству губернских судов, у коих эта работа слаба: «Предложить губернскому суду усилить качественно проработку и наблюдение за выполнением плановой работы пленума по существу, в смысле календарности и содержания работы, плана работы президиума, инструкторско-ревизионной деятельности губсуда, плана созыва уездных совещаний, особенно обратив внимание на содержание и план работы уполномоченных, по вопросу обследования судебно-следственных участков и инструкторизации судработников».

Работа уполномоченных, как отмечает резолюция, ведется не по плану, их работа не наполнена внутренним содержанием, а главное, слишком слаб подбор самих уполномоченных; с переломом работы и поворотом к деревне губсудам такой пробел нужно немедленно восполнить, сделав эту работу ударной.

Работа ИРО слаба, его существование при данных условиях не отвечает своему назначению. Работа ИРО большей частью сводится к составлению отчетов, к даче заключений по отдельным предложениям предгубсуда для внесения на пленум губсуда, к даче ответов на запросы судей и составления проектов циркуляров, коих, кстати сказать, издается каждым губсудом до 100 и более. Море циркуляров, в котором нарсуды тонут.

ИРО играют роль технического аппарата в губсудах. В этом весь их недостаток. Работу ИРО губсудам надо организационно перестроить, усилить ИРО работниками даже в ущерб другим отделениям. ИРО должны быть более самостоятельны, иначе они не будут иметь инициативы и требуемой от них работоспособности. Выезд представителей губсуда на уездные совещания осуществляется недостаточно. Надо усилить ИРО таким лицом из членов губсуда, которое бы отвечало за эту работу и было бы использовано по выездам на совещания.

Работа по ревизиям слаба. Ведется случайно свободными работниками при отсутствии всякого порядка и системы, тогда как здесь больше, чем где-либо, порядок нужен, как нужна и установленная раз навсегда система. Центр тяжести этой работы должен быть перенесен в ИРО.

Нет никакой разницы, отрывают ли губсуды шесть—семь членов губсуда от работы в кассотделении в течение года, используя их по 1—2 месяца по ревизиям, или же губсуд, к примеру, будет использовать в течение этого срока одного-двух товарищей постоянно. В первом случае нестрога, а во втором случае будет порядок. Если же порядка нет, его надо установить.

Один из серьезнейших недостатков, установленных совещанием, — недостаток в карательной политике губсудов, — уклон в сторону условного осуждения и вынесения приговоров к принудительным работам там, где принудительные работы вовсе организованы не были. Условное осуждение и осуждение к принудительным работам по нарсудам доходит от 17% до 36%, иногда и более. Примерно, в Вятской губернии принудительные работы занимают 17%, в Воронежской губернии от 26% до 36% и Костромской губернии 17% из числа всех осужденных. Таким образом, приговоры к принудительным работам не приводятся в исполнение. Условное осуждение имеет место в губерниях: Вятской—25.9%, Костромской—16.5%; эти же явления наблюдаются в Рязани,

Нижнем Новгороде, Воропееже (27,7% и по должностным 66,7%), и в других губсудах. К тому же в Вятской губернии применение ст. 28 УК по преступлениям против личности доходит до 60% осужденных этой категории.

Применение статей 28 и 36 УК чуть ли не по каждому приговору недопустимо, оно должно быть допустимо в исключительных случаях. С другой стороны, нет необходимости допускать до разбора в суде дело, по которому приходится применять условное осуждение, вынося приговор на вздох. От этого никому не легче, не тяжелее, только одна трата средств и времени. Применение ст. 36 УК к должностным преступлениям не должно иметь места в карательной политике судов вообще. Допустим, что без этого нельзя обойтись. Но на крайность можно и реагировать крайностью, но только как крайностью, а не как общим правилом.

Совещание хотя и не указывает конкретных мер по исправлению карательной политики, ибо кроме общих замечаний оно дать ничего не может, не имея перед собою дела или же отдельного наиболее характерного случая, тем не менее объединенное совещание по Вятскому губсуду вынесло следующую резолюцию: «В виду значительного применения судучреждениями условных приговоров (26% всех осужденных за год) и приговоров к принудительным работам (17%), а также значительного применения ст. 28 УК, особенно по преступлениям против личности (60% осужденных данной категории), обратить внимание на необходимость выпрямления карательной политики с тем, чтобы судебные репрессии являлись действительными мерами социальной защиты».

Примерные указания даны и по другим губсудам, доклады которых были заслушаны на объединенных совещаниях. По Воронежскому губсуду была принята такая

резолюция: «Обратить внимание губсуда на то, что по должностным и хозяйственным преступлениям свыше чем на 50% применяется условное наказание, что к принудительным работам, не организованным в губернии, присуждено от 26 до 36% всех осужденных». Предлагается сделать соответствующие исправления в карательной политике и т. д.

Случаи искажения карательной политики имеют место чуть ли не по всей Республике. Заслушать доклады на объединенных совещаниях всех губернских, краевых и областных судов хотя бы и за год НКЮ не сможет, почему вопросы карательной политики и недостатки, выявленные на совещаниях, должны приобретать наиболее живой интерес. Было бы целесообразно печатать резолюции объединенных совещаний на страницах «Е. С. Ю.»

Надо отметить также и остатки дел в народных судах которые равняются иногда 2½-месячному поступлению дел на одну камеру в среднем. Это явление отмечено по ряду губсудов, на него судебные работники должны обратить внимание и не допускать движения остатков из года в год, загромождавая суды делами, так как от этих остатков средний срок прохождения дела в нарсуде, не считая органов дознания и следствия, равняется в среднем от 2 до 2½ месяцев. Срок очень большой.

В заключение надо пожелать, чтобы НКЮ со своей стороны принял меры к проверке указаний, данных губсудам, в результате объединенного совещания по исправлению недочетов того или иного губсуда, как эти указания проводятся на местах и какие меры по этим вопросам принимают губернские суды.

В. Одинцов.

Плановость в работе органов юстиции.

(Заканчиве *).

Анализируя неудачный опыт мест по составлению плана, тов. Лаговьер констатировал, «что в то время, как одни дают разверстку работы на целый квартал, другие дают ее по месяцам, а иные доходят даже до того, что заранее расписывают чуть ли не на полугодие вперед работу по отдельным дням, числам, понимая смысл календарного плана буквально».

Надо лишь пожалеть, что очень большая работа была проделана на местах совершенно напрасно. Но «кто прав, кто виноват — судить не нам». Надо лишь констатировать, что «воз и ныне там».

В самом деле, дают ли «практические заметки» разъяснение, на какой период надо строить план? В отрывке, посвященном этому важному вопросу, говорится обо всем: с тем, что «совершенно немыслимо расписать по дням и числам работу», что «и ежедневная работа непременно должна соподчиняться общему плану и должна по возможности укладываться в плановые рамки», что «расписание по дням мыслимо лишь на весьма ограниченный срок» и т. п. и т. д. Но из всего сказанного тов. Лаговьером нельзя составить себе хотя бы поверхностного представления, на какой все-таки период он считает нужным составлять план работ. На месяц? На квартал? На полугодие?

Все дело, тов. Лаговьер, не в этом. Можно составить план и на месяц и на полгода. План составляется даже на 3 года. Главное должно заключаться в общей по всему

фронту увязке между сроками составления плана работ и отчетности, т.-е. нельзя допускать произвольности в выборе сроков для составления плана. В этом и только в этом суть вопроса. Остальное мелочь и может быть для пользы дела просто отмечено.

В вопросе «как и на какой период строить план» может быть одна постановка: при составлении плана подведомственными НКЮ учреждениями необходимы и обязательны для всех два условия: 1) единство построения плана по одной и определенной форме и 2) единство срока составления плана. Если не заострите внимания на этих моментах получится от всей работы по составлению плана на местах такая же вермишель, как и раньше, при проведении октябрьского опыта.

О первом условии речь была выше (см. «ЕСЮ» № 13—1926 г.), в первой половине этой статьи. Но на втором необходимо несколько остановиться. Говоря о единстве сроков и об увязке между составлением плана и отчетностью, мы должны подчеркнуть: 1) для всех подведомственных НКЮ учреждений (судов и прокуратур) срок для составления плана должен быть единый, и 2) периодические отчеты должны составляться применительно к установленным срокам плана. Иначе говоря, если прокуратура и суд составляют план, скажем, на 3 или на 6 месяцев, то и периодический отчет целесообразно составлять за тот же период.

Поставив вопрос в такой плоскости, мы устанавливаем этим самым известную закономерность между теоретическими предпосылками плана и процессом работы; мы свя-

*) См. № 13 «Е. С. Ю.» за 26 г.

зывает оба момента внутренним единством между программой работы и исполнением ее. Согласование сроков по плану и отчетности ведет логически к постановке вопроса о методе и технике контроля исполнения и учета работы по плану. Но это последующий этап в развитии вопроса о плановости в работе, и мы его сейчас касаться не будем.

Было бы несправедливо обойти молчанием те части «практических замечаний», которым автор последних уделил больше всего места и внимания. Я думаю прежде всего о недоумевном вопросе, «включать ли в план текущую работу». Выше была отмечена неуверенность и шаткость позиции тов. Лаговiera в подчеркнутом им вопросе.

Но в этом еще полбеды.

Гораздо опаснее взгляд тов. Лаговiera, заключающийся в противопоставлении содержания плана работ текущей работе. Он, повидимому, думает, что текущая работа одно, а содержание плана — совсем другое дело. Отсюда вытекает, повидимому, его недоумение, иначе зачем было выпячивать так вопрос?

Почему же нельзя противопоставлять этих моментов? Просто потому, что содержание плана и текущая работа — понятия по существу тождественные и ни в какой мере не исключают друг друга. Ибо план — это схематический проект работ на определенный период времени, а так называемая «текущая работа» — это ни что иное, как программа работ по тому же плану; это просто на просто количественное выражение исполняющегося из дня в день плана работ по отдельным отраслям, в установленные сроки, определенными исполнителями. В приведенном выше образце (см. «ЕСЮ» № 13—26 г.) построения плана по

ф. № 1 объекты плана работ и будут составлять предмет текущей работы. Противопоставлением плановой работы может быть лишь внеплановая работа. Только об этом можно и нужно было говорить тов. Лаговьеру.

Мы уже отметили, что в плане намечаются определенные задачи на тот или иной период. Когда работа еще недостаточно налажена в организационном отношении, руководитель не в состоянии определить в плане всех задач. Этот пробел возникает и по объективным причинам, когда по директиве из центра, например, приходится осуществлять задание, не предусмотренное планом. Таким образом возникает внеплановая работа, которая, вообще говоря, неизбежна, но которая ни в коем случае не нарушает системы плановости в работе и самой схемы построения плана. И в самом деле. Допустим, что губпрокурором тов. Н. в основном плане (составлявшемся первоначально, скажем, на 3 месяца) в первом разделе (организационная работа) не предусматривался пункт «организация новых камер», необходимость и реальная возможность чего выяснилась лишь через месяца 2 после составления плана, на основании директивы из центра. Это и будет внеплановой работой. Таких моментов может оказаться в процессе работы довольно много. И весь вопрос сведется к схеме построения внеплановой работы. Надо, значит, найти такую форму, при помощи которой упрощалась возможность сличения основного плана и внеплановой работы.

По нашему мнению, образец предложенной формы № 1 (см. «ЕСЮ» № 13—26 г.) может быть целиком применим и для занесения внеплановой работы с некоторым лишь изменением в формулировке заголовка и названия граф. Например:

Форма № 2.

Внеплановая работа ..... прокурора
(Краев., обл., губ.).

За период времени от ..... до .....

Разделы.	Содержание работы.	Объекты работ.	Срок исполнения.	Исполнитель.	Источник.	Примечание.
----------	--------------------	----------------	------------------	--------------	-----------	-------------

Таким образом, форма № 2 для построения внеплановой работы, представленная совместно с отчетом по исполнению плановой работы, будет служить одновременно и дополнением к отчету и к основному плану, ибо каковы бы ни были внеплановые задания, они неизбежно будут иметь отношение к тому или иному разделу работы.

Если в форме № 1 раздел 11 имел подразделения А), Б) и В), то возникшее новое задание (внеплановое), отмеченное по существу работы к разделу 11, будет обозначено в форме № 2 в том же разделе 11 подразделением Г). При сличении двух ведомостей по ф. № 1 и № 2 за любой период времени легко определится намечавшаяся по плану работа от внеплановой, определится количественное соотношение плановых и внеплановых заданий и т. п.

Суммируя все сказанное по вопросу о плановости в работе органов юстиции, можно сделать следующие выводы:

1. Центр тяжести вопроса должен заключаться в вы-

работке единообразной, но гибкой формы построения плана (форма № 1).

2. План работ должен составляться подведомственными НКЮ органами на определенный и единый для всех срок.

3. Основное содержание плана (т.-е. каждый раздел его) должно быть дифференцировано на составные части с определением содержания этих частей, указанием объектов работ, сроков исполнения, исполнителей и источников плана.

4. Внеплановая работа должна иметь построение (форма № 2), тождественное по форме с построением основного плана (ф. № 2).

5. Сроки составления плана и отчета по нему должны быть строго согласованы.

6. Форма для отчета должна быть стандартной, т.-е. единообразна, и составлена применительно к форме построения плана и может иметь, примерно, следующий вид:

О Т Ч Е Т

Форма № 3.

о работе

(указать наименование учреждения.)

по плану за период времени от

до

26 г.

Раздел.	Предложено по плану.	Исполнено.	Замечания по исполнению.	Предложения на ближайший период.
	(Дается перечисление пунктов подразделений каждого раздела).	(Отмечается, что исполнено по графе «объекты плана работ» по ф. № 1).	(Эта графа может быть заполнена пространнее перечисл. заданием исполненных, указанием причин их невыполнения; объяснением тех или иных моментов по существу каждого из выполненных заданий и т. п.).	(Здесь отмечается в какой последовательности и что из выполненных заданий будет в дальнейшем исполнено или задержано исполнением и т. п.).

Таким подходом к делу мы приблизимся к разрешению поставленной задачи о переходе на плановое начало и

к возможности устранения организационных недочетов в работе судебных органов на местах.

Е. Ч.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы уголовного права и процесса.

Ставя вопрос о том, распространяется ли давностный срок, установленный для наложения административных взысканий по обязательным постановлениям, на дела о предусмотренных УК преступлениях, преследуемых в административном порядке, т. Иванов (Сибирский край, Славгород) указывает на существующий в практике разноречивый в толковании этого вопроса и полагает, что в этих случаях

«давностный срок должен применяться по ст. ст. 21 и 22 УК, а не по декрету об издании обязательных постановлений», и чтобы «избежать разноречия в толковании... необходимо разъяснение в законодательном порядке».

Хотя, правда, разъяснений, совершенно исключающих возможность таких разноречий, издано и не было, но постановление пленума Верховного суда от 4/У—25 г. («Е. С. Ю.» № 21) дает достаточные указания в защиту именно того порядка, о котором говорит т. Иванов, т. е. в защиту распространения на эти категории преступлений общедавностных сроков. С изданием нового УК вопрос этот будет разрешен окончательно, но в ином направлении: Кодекс не распространяет общеуголовную давность на преступления, преследуемые в административном порядке, и наложение взысканий по ним допускает только в течение 3 месяцев со дня их совершения.

Тов. Попов (Воронежская губ.) описывает, во что превращается на практике (именно в деревне) отбывание принудительных работ в случаях назначения коротких сроков.

«По обыкновению, осужденные к принудительным работам на срок до 3 месяцев отбывают их при райвоисполкомах. Последние распределяют осужденных между учреждениями, которые допускают наем осужденными вместо себя батраков и освобождают тем самым осужденных от наказания. Это явление ненормально и не отвечает требованиям нашей исправительно-трудовой политики».

Автор находит пужным, чтобы

«НКЮ обратил на это внимание и законодательным порядком искоренил такое допускающееся иногда неправильное применение наказания».

Описанное т. Поповым явление только мягко может быть охарактеризовано как ненормальное, для правильной же характеристики его должно быть взято более сильное определение. И для искоренения его, конечно же, не требуется никаких новых законов: к осужденным, уклоняющимся таким путем от отбывания наказания, подходит ст. 40 Исправ.-Труд. Кодекса, а к руководителям учреждений, допускающим это, может быть подыскана подходящая статья в УК. Лишь бы этим вопросом заинтересовалась местная прокуратура.

Т.т. Давыдов (Кострома) и Тепин (Кронштадт) вновь возвращаются к обсуждавшемуся на страницах «Еженедельника» еще в 1924 году вопросу о пределах применения ст. 88 УК, или, точнее, о том, кто является представителем власти и не совпадает ли это понятие с понятием «должностное лицо». Тов. Тепин, беря частный случай оскорбления (с нанесением побоев) арестованным конвоира, приходит к выводу, что хотя красноармеец вообще не может считаться представителем власти, в данном случае он, как «временный представитель власти», должен подпасть под защиту именно ст. 88, а не 172 и не 157 УК. Тов. Давыдов, ограничивая это понятие, считает, что

«представителями власти могут считаться только те, кому вверена охрана существующего правопорядка; представителями власти являются также и отдельные представители этих органов (специально созданных для охраны правопорядка—А. И.), но представители ответственные, те, кому поручено выполнение тех или иных функций».

Ни одна из данных статей не может считаться вносящей полную ясность в вопрос о пределах применения ст. 88 УК, и сами авторы находят, что вопрос этот нуждается в официальном разрешении. Нам думается, что разъяснения о том, кто и в каком случае должен считаться

представителем власти, разъяснения исчерпывающего, неспособного вызвать споров, дать нельзя. И совершенно правильно поступила в 1924 г. Редакция нашего журнала, когда она закончила дискуссию по данному вопросу статьей г. Быкова («Е. С. Ю.» № 19—20), где автор проводил единственно верную точку зрения, отказываясь от установления каких-либо точных рамок применения ст. 88:

«законодатель мудро дал широкое право применения ст. 88 и 172 УК, не стеснив их никакими ограничениями, так как многосторонние жизненные явления трудно втиснуть в слишком узкую форму мертвой статьи... при квалификации преступлений вообще и в особенности предусматриваемых разбираемыми статьями, работник суда и следствия обязан пропустить их через фильтр классового правосознания, приняв во внимание все обстоятельства дела».

Тов. Белоногов (Иркутская губ.), посвящая свою статью вопросу о применении ст. 106 УК, указывает на то, что «при квалификации некоторых преступлений, совершенных должностными лицами, и в толковании ст. 106 наблюдается много неправильностей».

Он приводит такой случай из практики:

«Несколько сотрудников милиции и уголовного розыска с определенными заданиями посетили одну деревню в ночное время; в деревне они встретились с группой пьяных крестьян, которые не только лишили сотрудников возможности выполнить задание, но и учинили на них нападение, при отражении которого один из сотрудников выстрелил и убил одного из крестьян; в результате против стрелявшего возбуждено преследование с квалификацией совершенного по ст. 106».

Случай, как он описан автором, конечно, не даст оснований для такой квалификации, и с заключением автора о неправильности применения в этом случае ст. 106, разумеется, не согласиться нельзя. Здесь вообще не приходится говорить о должностном преступлении, так как хотя выстрел произведен и должностным лицом, оно совершило это вовсе не «единственно благодаря своему служебному положению» (ст. 105), а действовало так, как действовал бы любой гражданин, защищая себя от нападения. Единственно правильной в этом случае могла бы быть квалификация совершенного по ст. 145 (превышение пределов необходимой обороны, повлекшие за собой смерть нападавшего) и то, конечно, в зависимости от того, что представляло собой нападение, каково было число нападавших, чем они были вооружены и т. д.

Ошибка в квалификации в приведенном случае, как он описан автором, слишком явна, и если указание автора на то, что

«такая квалификация—не единственный случай в работе судебного и следственного аппарата» (надо полагать той губернии, где автор работает—А. И.), соответствует действительности, явление это должно обратить на себя внимание.

Тов. Курносов (Московская губ.) считает одной из причин, способствующих развитию растрат в первичной (деревенской) кооперации и кредитных сельскохозяйственных товариществах, слишком большую мягкость правил об обращении взысканий на имущество виновных.

«Служащий крестьянин производит растрату, ведется следствие, его судят, сажают в тюрьму и, наконец, удовлетворяют гражданский иск... Но догадливый растратчик, зная о существовании ст. 271 ГПК, ухитряется продать всю лишнюю скотину и обстановку... а вследствие этого приходится взыскивать вместо растраченных тысячных сумм какие-нибудь десятки, много сотни рублей».

Что же предлагает автор?

«Ст. 271 ГПК не должна вовсе распространяться на растратчиков, и при приведении в исполнение приговоров растратчикам надлежало бы оставлять лишь то имущество, которое остается при конфискации».

Однако, если данное преступление должно влечь за собой именно конфискацию, суд имеет полную возможность назначить ее. Разрешение вопроса даже и не в конфискации, от которой «догадливый» растратчик также может укрыться, заблаговременно доведя свое имущество до пределов, указанных в ст. 38 УК. В этих случаях просто не менее «догадливый» должен быть следователь, ибо если он своевременно вспомнит о предоставленном ему ст. 121 УПК праве принятия мер обеспечения, то, конечно, растратчик ничего не сделает при всей его «догадливости».

Тов. Барзман (Иркутская губ.) находит нежизненным положение ст. 11 УПК, распространяющее свое действие на обе части ст. 169 УК, то-есть и на случаи, когда изнасилование повлекло за собой самоубийство потерпевшей, ибо

«случаи, когда потерпевшая, подав заявление об изнасиловании, только после того кончает самоубийством,—чрезвычайно редки».

Автор, конечно, прав—положение это, при том условии, что прокурор имеет право только вступить в дело (ст. 10 УПК), а не начать его, не может быть признано жизненным. Но нам казалось, что не могут встретиться в жизни такие случаи, когда, имея все данные, говорящие за то, что самоубийство произошло, именно, в результате изнасилования, судебные власти целомудренно прикрывались бы ст. 10 УПК, не считая возможным отступить от ее требования. Однако, т. Барзман приводит случай:

«Слушалось дело по обвинению гр-на С. по ст. 155 УК; обвиняемый зарезал гр-ку Т. Но еще на предварительном следствии, а затем и на судебном было установлено, что покончившая самоубийством летом 1925 г. гр-ка У. была изнасилована тем же обвиняемым. Свидетельницами выступили мать и сестра умершей и врач. Однако, прокурор указал, что, несмотря на доказанность этого, нет оснований возбуждать дело, так как в деле нет заявления потерпевшей. Суд с этим согласился».

Комиссия по пересмотру УПК останавливалась на 10 и 11 ст.ст. И, найдя, что содержащееся в ст. 10 право прокурора на вступление в дело частного обвинения недостаточно (и не только по ст. 169), она приняла, что прокурор может не только вступать, но и *начать* дело, если он считает свое вмешательство в дело, с точки зрения охраны публичного интереса, необходимым. Но мы полагаем, что в приведенном автором случае даже и до такого изменения УПК и прокурор и суд не должны были пройти мимо совершившегося и доказанного преступления.

«В настоящее время,—пишет г. Пцелко (Полоцк).—при отсутствии достаточной ветеринарной помощи, вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, занимающихся лечением домашних животных и оказывающих во многих случаях больше вреда, чем пользы, является немаловажным... В Уголовном Кодексе нет специальных статей, предусматривающих эти деяния... и происходящие от них убытки могут быть возмещаемы лишь в гражданском порядке. Однако, деяния эти могут быть и обще-опасными».

Указывая на практику привлечения в этих случаях по ст. 198 УК и находя ее неправильной, автор дает проект статьи, преследующей указанные действия, если они совершаются лицами без надлежащей подготовки и в виде промысла. Новый УК, принятый II сессией ВЦИК XII созыва, имеет статью, преследующую незаконное врачевание, хотя говорит она о лицах, не имеющих надлежащей *медицинской* подготовки. И хотя под эту статью без большой натяжки можно будет подводить действия, о которых пишет г. Пцелко, нам кажется, что наилучшим разрешением ставящегося им вопроса было бы установление административной ответственности в порядке издания обязательных постановлений.

А. И.

— Страница практика. —

Расширение подсудности нарсудов.

В № 46 «Еженедельника Советской Юстиции» за 25 г. тов. Петров поднимает вопрос о новом расширении подсудности нарсудов и настаивает на передаче в ведение нарсудов дел по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 142, 149 и 166—171.

Против передачи дел по ст.ст. 142 и 166—171 в нарсуд вряд ли можно представить особо серьезные возражения, но что касается ст. 149, то передача дел, предусмотренных этой статьей, а, особенно, второй ее частью, должна быть признана совершенно несвоевременной и вот по каким соображениям. В числе дел, рассматриваемых судами по 149 ст., значительный процент составляют дела о самосудах, об избиениях, притом почти всегда на смерть, лиц, заподозренных в кражах, главным образом, в конокрадстве. Всем известно отношение деревни к конокрадам: деревня их ненавидит, деревня считает необходимым их уничтожать. Такой взгляд деревни совершенно понятен, ибо на лошади зиждется все крестьянское хозяйство, и потеря лошади, особенно единственной, для крестьянина равносильна разорению. В широких крестьянских массах до сих пор господствует взгляд, что конокрада убить не грех. Не надо забывать и того, что такой взгляд находил полную поддержку в царских судах. При царизме все дела о деревенских самосудах, за исключением, конечно, тех случаев, когда потерпевшими являлись представители власти (урядники и т. п.) или помещики и их доверенные, были подсудны окружным судам с участием присяжных заседателей. Дела эти в виду большого количества обвиняемых и свидетелей рассматривались всегда в выездных сессиях в уездных городах, где состав присяжных бывал обычно более, чем на половину крестьянским. Как общее правило, вердикт присяжных бывал таков: «нет, не виновен», и это относилось ко всем без исключения обвиняемым. Если порыться в архивах царских окружных судов, то вряд ли найдется одно дело из ста о самосудах, по которому присяжные вынесли бы обвинительный приговор. По делам этого рода все наказание обвиняемых всегда ограничивалось предварительным заключением, после суда все и всегда оказывались на свободе. Такое отношение суда к самосудам, конечно, не могло не отра-

зиться на правосознании крестьянства, — оно лишь укреплялось в своем убеждении, что конокрадов, да и вообще воров, можно и должно убивать. Советская власть ни в коем случае не может допустить безнаказанности самосудов, и советский суд должен бороться и бороться с крестьянскими самосудами. При этом советский суд учитывает всегда и темноту и невежество обвиняемого, учитывает и бытовые условия, а потому, применяя 149 ст. УК, широко пользуется 28 статьей УК, смягчая наказание ниже нижнего предела, указанного в ст. 149, но, во всяком случае, можно определенно сказать, что самосудчики из суда оправданными не выходят, и лишь в исключительных случаях, лишь по отношению к второстепенным участникам применяется условное осуждение. Если дела этого рода передавать в нарсуды, то можно сказать заранее, что народные заседатели из крестьян всегда будут стоять за оправдание по этим делам или за условное осуждение. Надо не забывать, что избиение воров в деревне обычно производится всем «миром», и вот этот-то «мир» всегда будет давить на народных заседателей и требовать самого мягкого отношения к самосудчикам, а противостоять такому давлению со стороны «мира» далеко не всякий заседатель решится, даже если бы сам он был убежден, что самосудчиков надо покарать. При этом очень мало значения имеет, будут ли нарзаседатели из того села или из той деревни, где произошел самосуд: давление «мира», давление «общественного мнения» неизбежно всегда будет сказываться на народных заседателях, а суд под давлением уже плохой суд. Губернский же суд с квалифицированными народными заседателями, не связанными столь тесными узами с «миром», как нарзаседатели нарсудов, конечно, может осуществлять и осуществляет по самосудным делам правильную карательную политику; поэтому эти дела надо оставить в ведении губсудов, а следовательно и все дела, предусмотренные ст. 149, ибо неудобно одну статью по подсудности разбивать между двумя категориями судов. Выделять в ведение губсуда одну вторую часть 149 ст. также не следует, ибо не всегда самосуды кончаются смертью; иногда органы власти успевают вовремя спасти избиваемых, но и в этих случаях дела этого рода нельзя оставлять безнаказанными; следовательно, нельзя и передавать в нарсуды.

Андреев.

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 апреля 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Социальное страхование.

1. Постановлением СНК Союза ССР от 23 марта утверждено временное положение о фондах социального страхования («Изв. ЦИК СССР» от 1 апр., № 74), призванное заменить ряд предшествующих законоположений и ведомственных постановлений, регулировавших до настоящего времени организацию и распределение этих фондов. Согласно положения образуются две категории фондов: одни из них находятся в ведении и непосредственном распоряжении органов социального страхования; право распоряжения другими фондами (медицинской помощи застрахованным) принадлежит органам здравоохранения. Фонды первой категории подразделяются на фонды страховых касс, фонды губернские и им соответствующие (областные, краевые, фонды автономных республик), фонды союзных республик и всесоюзный фонд. Фонды медицинской помощи в свою очередь разделяются на

уездные (кантональные, окружные и т. п., а также городские фонды в некоторых случаях), губернские и им соответствующие и фонды союзных республик. В виду отсутствия организации здравоохранения во всесоюзном масштабе всесоюзный фонд медицинской помощи не образован.

В фонды социального страхования обращаются взносы страхователей, пеня за неуплату взносов, штрафы, налагаемые за неисполнение законов о труде и о социальном страховании, а также другие более или менее случайные поступления. Взимание взносов производится непосредственно органами социального страхования, а штрафы передаются им теми органами, которыми они взыскиваются. Распоряжение фондами осуществляется исключительно органами, в ведении которых они состоят. Средства фондов хранятся обязательно в кредитных учреждениях. Отчетность же по расходованию фондов ревизуется органами соответствующих наркомфинов.

Основными фондами, состоящими в ведении органов социального страхования, являются фонды страховых касс, куда обращаются все взносы, за исключением взносов на медицинскую помощь,

а также 10% этих взносов, поступающих на образование фондов Союза ССР и союзных республик; в фонды же страховых касс обращаются пени за неуплату взносов и поступают подкрепления из губернских фондов. Распоряжение фондами осуществляется страховыми кассами, которые расходуют их на выдачу пенсий и пособий, на оказание различных видов натуральной и трудовой помощи, заменяющих выдачу этих пенсий и пособий, либо оказываемых независимо от последних, на мероприятия профилактического характера местного значения и на покрытие организационных расходов. Свободные остатки фондов страховых касс на 1 октября каждого года передаются ими в губернские или соответствующие фонды, с оставлением в распоряжении касс суммы, не превышающей расхода за последний месяц истекшего года.

Фонды для оказания медицинской помощи, состоящие в ведении органов здравоохранения, образуются из передаваемых органами социального страхования сумм взносов на медицинскую помощь, а также пеней и штрафов по этому виду страхования. Страховые кассы удерживают лишь один процент на покрытие своих организационных расходов. Фонды медицинской помощи уездные, губернские и союзных республик организованы на тех же приблизительно началах, что и фонды, находящиеся в ведении органов социального страхования. Имея в виду особые условия жизни работников транспорта, закон устанавливает специальные транспортные фонды дорожных и районных страховых касс. Через эти кассы производится расходование сумм медицинской помощи.

Социальное обеспечение.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 19 марта в дополнении прим. 2 ст. 4 пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 15 января 1925 г. о пенсионном обеспечении учителей школ I ступени сельских и городских и других работников просвещения в деревне («Изв. ЦИК СССР» от 2 апр., № 75) установлено право органов социального обеспечения назначать пенсии за выслугу лет и в случае неистечения полных пяти лет советской службы при наличии уважительных к тому причин (см. «С. З. СССР» 1925 г. № 3, ст. 32).

Военная служба.

3. Согласно ст.ст. 176, 187 и 188 закона об обязательной военной службе («С. З. СССР» 1925 г. № 62, ст. 463) лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава, находящиеся в долгосрочном отпуске или в запасе, привлекаются в качестве инструкторского состава для проведения внеовой подготовки, а также учебных сборов в течение определенного периода времени ежегодно. Постановление СНК Союза ССР от 22 марта об обеспечении лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава, находящихся в долгосрочном отпуске и в запасе РККА, при призыве их на учебные сборы, подвижные сборы, маневры, полевые поездки и военные игры («Изв. ЦИК СССР» от 3 апреля, № 76) регулирует те меры обеспечения этих лиц, которые с необходимостью вытекают из отвлечения их от обычных занятий вне военной службы. Согласно постановлению на время привлечения к указанным занятиям лица начсостава освобождаются от своих обязанностей по работе, по найму, однако, с сохранением занимаемой должности и заработка. Из этого общего правила допускаются изъятия лишь в случае полной ликвидации предприятия, учреждения или хозяйства, либо частичной ликвидации той части их, в которой работал призванный, либо приостановки работы на срок более одного месяца по причинам производственного характера. Также освобождаются предприятия от своих обязанностей в отношении призванных в случае вступления в законную силу приговоров по делу о совершении преступления, связанного с работой в предприятии. В случае, если призванные не работают по найму, им выплачиваются суточные. Кроме того, в случае, если заработная плата лиц, работающих по найму, не достигает размера полагающихся суточных, им выдается разница. Лица начсостава удовлетворяются также командировочными, продовольствием, обмундированием, обувью, бельем и учебными пособиями.

Постановление не распространяется на переменный состав территориальных частей.

Финансы.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 6 апреля о сборах, взимаемых органами НКВД за выдачу общегражданских заграничных паспортов, разрешений и виз на въезд в Союз ССР и на выезд из Союза ССР и видов на жительство для иностранцев («Изв. ЦИК СССР» от 7 апреля, № 79) значи-

тельно повышен размер этих сборов. Так с граждан, живущих на нетрудовой доход, а также с состоящих на их иждивении членов их семейств сбор взимается в размере 300 рублей. С остальных же категорий граждан размер сбора составляет 200 рублей. В минимальном размере взимаются сборы за выдачу разрешений на однократный или многократный переходы или переезды границы жителями пограничной полосы. Сбор за выдачу общегражданских заграничных паспортов взимаются при подаче заявлений об этой выдаче и в случае отказа в последней возвращаются за вычетом 10%. В случае же получения заграничных паспортов и неиспользования их суммы не возвращаются. Освобождение от сборов производится в особом порядке, устанавливаемом Наркомфином СССР. По соглашению Наркоматов по Иностранным Дела и Финансов Союза ССР предоставляется возможность изменения установленных размеров сборов за наложение виз на иностранных паспортах и за выдачу видов на жительство иностранцам на началах взаимности в соответствии с той платой, которая взимается другими государствами с граждан СССР в тех же случаях. Кроме сборов, поступающих в доход государства, взимается специальный сбор при выдаче заграничных паспортов, разрешений, виз и видов на жительство для иностранцев в размере 10% основных сборов в доход обществ Красного Креста или Красного Полумесяца.

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 19 марта об освобождении от акциза веревочных изделий, вырабатываемых объединениями кустарей («Изв. ЦИК СССР» от 2 апреля, № 75), льготы, предоставленные кустарям-одиночкам постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 31 июля 1925 г. («С. З. СССР» 1925 г. № 56, ст. 414), распространены также на производственные объединения кустарей, вырабатывающие веревочные изделия из сырья своего или кооперативных объединений либо государственных раздаточных пунктов и контор. Непременным условием получения этих льгот является неприменение наемного труда и механических двигателей в производстве.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 19 марта об акцизе на поваренную соль в Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губерниях и Кара-Калпакской авт. области, Казанской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 2 апреля, № 75) размер акциза понижен до 70 копеек со 100 килограммов.

Окладное страхование.

7. Постановлением Совета Труда и Оборона от 8 марта («Изв. ЦИК СССР» от 2 апреля, № 75) сельское население Воронежской губ. освобождено от уплаты пеней, начисленной на недоимку по страховым платежам 1924—1925 г.

Торговля.

8. Согласно постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 19 марта об изменении п. «к» ст. 9 и п. «б» ст. 17 положения о товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах («Изв. ЦИК СССР» от 2 апреля, № 75) сборы за регистрацию внебиржевых сделок устанавливаются биржевыми комитетами лишь в пределах и порядке, определяемых Советом Труда и Оборона.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Угол. Кодекс.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст. 139-а Уг. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 2 апреля № 75) в редакцию этой статьи внесены изменения, вытекающие из постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 24 октября 1925 г. о порядке наложения взысканий за нарушение постановлений об акцизах и особом патентном сборе за право торговли спиртными напитками и табачными изделиями («С. З. СССР» № 75, ст. 654). В судебном порядке карается изготовление, продажа, скупка и хранение с целью сбыта продуктов и изделий, обложенных акцизными сборами, а равно и передвижение этих продуктов с нарушением акцизных правил в тех случаях, если сумма неуплаченных сборов превышает 100 рублей или если преступление это совершено не в первый раз. Во всех остальных случаях налагается штраф не свыше 300 рублей и конфискация продуктов и изделий, орудий их выделки сырья, применяемые в административном порядке.

Зем. Кодекс.

2. Согласно ст. 46 Зем. Код. РСФСР допускается допращение в состав земельных обществ новых дворов на имеющиеся земельные излишки постановлениями соответствующих земельных органов. В виду необходимости отвода земель

для переселенцев, постановлением ЦИК и СНК от 22 марта ст. 46 Зем. Код. дополнена примечанием («Изв. ЦИК СССР» от 3 апреля, № 76), в силу которого в местностях, открытых для переселения, наркомземы имеют право производить изъятие излишних земель у тех земельных обществ, у которых вследствие земельных избытков земли совсем не используются или используются хищнически. Изъятие производится по определенным нормам, обеспечивающим возможность дальнейшего развития хозяйств.

Гражд. Проц. Кодекс.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ГПК РСФСР статьями 203-а, 203-б и 203-в («Изв. ЦИК СССР» от 3 апреля, № 76) регулируется вопрос о порядке обжалования и отмены решений биржевых арбитражных комиссий, которые рассматриваются, как третейские суды, но в то же время имеют известные свои особенности. Согласно постановления решения биржевых арбитражных комиссий могут быть обжалованы в кассационном порядке в губернский либо Верховный Суд, в зависимости от подсудности того или иного дела. До истечения срока на обжалование, а равно до рассмотрения принесенных жалоб, выдача исполнительных листов не допускается. Вообще же исполнительные листы выдаются народным судом, который не может входить в проверку решения и отказывать в выдаче исполнительного листа. В случае отмены решения дело передается в ту же биржевую арбитражную комиссию, но в ином составе.

Борьба с беспризорностью.

4. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8-го марта утверждено положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 4 апреля, № 77). Положение это предусматривает ряд мероприятий общего характера, которые должны привести к постепенному изживанию этого зла, как наследия империалистической и гражданской войн и голодного бедствия 1921 года. Различаются, во-первых, полное обеспечение и воспитание беспризорных, которые применяются в отношении круглых сирот, детей, потерявших связь с родителями и родственниками, либо изъятых из семей по постановлениям суда или комиссии по делам о несовершеннолетних, вследствие преступной и порочной жизни членов этой семьи, а также злоупотреблений их в отношении детей, и, во-вторых, временная или частичная помощь и воспитание и меры охраны, которые применяются в отношении беспризорных, оказавшихся таковыми вследствие временного отсутствия родителей и родственников, тяжелой их болезни или инвалидности, либо имеющих только мать, лишенную всякого заработка и не получающую какой-либо помощи от родственников. Мероприятиями по борьбе с беспризорностью являются: передача на попечение родственников, помещение в семьи трудящихся, в учреждения охраны материнства и младенчества, в детские учреждения различных типов, в лечебные или медико-педагогические учреждения, производственные, промышленные и сельскохозяйственные предприятия и хозяйства, назначение опеки и отдачи под наблюдение обследователя-воспитателя, оказание материальной или иной помощи на дому и т. п. Органами борьбы с беспризорностью признаны отделы народного образования, а в сельских местностях — волсполкомы и сельсоветы. Учитывая наличность ряда общественных организаций, ведущих борьбу с детской беспризорностью, постановление возлагает объединение принимаемых этими организациями мер на ко-

миссию по улучшению жизни детей при ВЦИК, а также местные комиссии при исполкомах.

Учреждена специальная детская социальная инспекция, являющаяся аппаратом по выполнению заданий органов народного образования по борьбе с беспризорностью, с правонарушением несовершеннолетних и по защите прав последних. Лица социальной инспекции имеют, между прочим, право возбуждать и поддерживать обвинение на суде против лиц, обвиняемых в преступлениях в отношении детей.

Просвещение.

5. Постановлением СНК РСФСР от 24 марта о порядке возмещения расходов, понесенных государством на содержание студентов-стипендиатов («Изв. ЦИК СССР» от 7 апреля, № 79), устанавливает новые правила этого возмещения, заменяющие установленные еще постановлением от 4 июля 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 66, ст. 649). Приняты более действительные меры к исполнению обязанностей, возлагаемых на госстипендиатов. В первую очередь они направляются на работы в местностях, нуждающихся в квалифицированной рабочей силе. Занятие должностей в этих местностях является обязательным для лиц, которые постоянно проживают в этих местностях. Все наркоматы и отделы исполкомов обязаны заменять вакантные места, для замещения которых требуются лица с высшим образованием или окончившие техникумы, в первую очередь теми лицами, которые относятся к категории госстипендиатов. В случае, если в течение полугода по окончании учебного заведения госстипендиаты не получают назначения на службу, они освобождаются от возмещения стипендии своим личным трудом, но обязаны возместить расходы в денежной форме. В случае же уклонения бывших стипендиатов от выполнения обязанностей по возмещению, они уплачивают, помимо расходов, понесенных государством на выплату стипендий, также стоимость всех расходов по обучению.

Постановление распространяется на лиц, получавших стипендии после 1-го октября 1922 года в высших учебных заведениях и 1-го октября 1925 г. в техникумах. В некоторых случаях допускаются отсрочки возмещения (военная служба и т. п.).

Жилищное строительство.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта образованы в городах и рабочих поселках специальные капиталы жилищного фонда («Изв. ЦИК СССР» от 7 апреля, № 79). Средства этих капиталов образуются из частотного дохода от жилых помещений, непосредственно эксплуатируемых коммунальщиками, от арендной платы за дома, сдаваемые под жилые помещения, а также под канцелярии и иные нужды неторгового и непромышленного характера госорганов, от сумм, вырученных от продажи муниципализированных строений, от отчислений от арендной платы (в размере не менее 25%) за торгово-промышленные и складочные помещения, от специальных займов на восстановление жилищного фонда и от проч. поступлений. Специальные капиталы жилищного фонда расходуются на содержание, ремонт и восстановление муниципализированного жилищного фонда, а также на новое строительство жилых домов.

Постановление это, имеющее крупное значение для коммунального жилищного строительства, вступает в силу с 1 октября 1926 г.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегий.

По кассжалобе Уральского обл. с.-х. банка на реш. Уральского обл. суда по иску Свердловского отделения Всекобанка и ликвидному по делам артели «Уральские камни» о праве залога на товары.

10 сентября 1924 г. Свердловское отделение Всекобанка открыло кустарно-промысловой артели «Уральские камни» кредит под обеспечение представленных при реестре товаров всего на сумму 20.000 руб. и под дополнительное обеспечение векселями на общую сумму 13.000 руб. 14 февраля 1925 г. по просьбе артели «Уральские камни» обеспечение товарами, находящимися на складе, было заменено обеспечением товарами в обороте, перечисленными в особом реестре

за № 38, на ту же сумму 20.000 руб., при чем за банком осталось право требования передачи товаров на хранение другому лицу или учреждению.

Вследствие ликвидации артели «Уральские камни», Всекобанк предложил ликвидному сдать на ответственное хранение Всекобанка товары, находящиеся у него в залоге и перечисленные в реестре № 38. Ликвидком, считая залоговое право Всекобанка спорным, предложил Всекобанку обратиться в суд, в виду чего поверенный Свердловского отделения Всекобанка в марте 1925 г. подает в Уральский облсуд искковое заявление, в котором просит установить права Всекобанка, как залогодержателя на перечисленные в реестре № 38 товары

и в соответствии с этим взыскать на основании ст. 85 ГК в пользу Всекобанка с ликвидатора артели «Уральские камни» числящийся за артелью на 25 марта 1925 г. долг в сумме 11.963 р. 37 к. и расходы по протесту векселей в сумме 45 р. 44 к. В заседании от 4-го мая 1925 г. Уральский облсуд нашел, что: 1) из циркулярного письма правления Всекобанка от 17 декабря 1923 г. и тезисов с'езда пайщиков Всекобанка от 28—30 марта 1925 г. усматривается, что данная форма залога товаров в обороте находится в согласии с 92 ст. ГК; 2) возражение ответчика и третьего лица о том, что форма залога товаров в обороте не предусмотрена уставом банка, и что в данном случае отсутствуют некоторые признаки имущественного залога, как-то: оставление имущества под замком и печатью, и что Всекобанк сам не признавал права залога, так как не проверял товаров по реестру, не имеют значения для дела, по следующим соображениям: проверка товаров составляла право, а не обязанность Всекобанка. Необходимость данной формы залога диктуется общим положением кооперации, эта форма залога практикуется с 1923 г., а по сему облсуд на основании ст. 4 ГК, находит возможным признать в настоящем случае имущественный залог.

На основании изложенного облсуд признал за Всекобанком право залогодержателя на товары, перечисленные в залоговом реестре № 38, и определил взыскать с ответчика в пользу иотца 11.963 р. 37 к., при чем взыскание означенной суммы произвести преимущественно перед другими кредиторами как по частным, так и казенным взысканиям.

Это решение, в части признания за Всекобанком залогового права на товары, находящиеся в обороте, было обжаловано артелью «Уральские камни» и Уральсельхозбанком в Верховный Суд. Кассаторы указывали, что такого текущего залога, как залог товаров в обороте, не знает ни общее законодательство о залоге, содержащееся в ст. ст. 85—105 ГК, ни специальный закон, на основании коего действует Всекобанк.

ГК Верхсуда вынесла по настоящему делу следующее определение:

Именем РСФСР 1925 года, октября 12 дня, Верховный Суд по ГК в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов: А. А. Ганина, И. Л. Козлова в открытом судебном заседании слушал дело по иску Свердловского отделения Всероссийского Кооперативного Банка (Всекобанк) к ликвидационной комиссии по делам Свердловской кооперативной кустарно-промышленной артели «Уральские камни» о 11.963 р. по специальному текущему счету и о праве залога на товары по реестру № 38, по кассационной жалобе Уральского областного с.-х. банка на решение Уральского областного суда от 4/V—25 г., коим определено: 1) взыскать с товарищества «Уральские камни» в пользу Уральского отделения «Всекобанка» 11.963 р. 37 к., 2) признать за «Всекобанком» право залогодержателя на товары, перечисленные в залоговом реестре № 38, и взыскание вышеуказанной суммы произвести преимущественно перед другими кредиторами как по частным, так и по казенным взысканиям, 3) взыскать с товарищества «Уральские камни» в пользу «Всекобанка» 45 р. 44 к. расходов по протесту векселей, 6% годовых и 3% годовых пени с присужденной суммы и в возврат судебных издержек 718 р. 82 к., а также за ведение дела 0,5% с присужденной суммы».

Рассмотрев кассационную жалобу, ГКК находит, что толкование кассатором ст. ст. 85—105 ГК приводит его к неправильному выводу о недопустимости залога товаров в обороте, что такая форма залога согласно ст. 92 ГК может быть предусмотрена правилами кредитных установлений, что при развивающемся обороте этот вид залога товаров вполне допустим, тем более при кредитовании Кооперативным Банком кооперативных же органов торговли, что облсуд правильно применил ст. 4 ГК к данному конкретному случаю, а поэтому ГКК определяет: кассационную жалобу Уральсельхозбанка оставить без последствий.

(Определение по делу № 32.729—25 г.).

Определения угол. касс. коллегии.

По кассационной жалобе Спасова и Асафова на приговор Костромского губсуда по обвинению их по ст. 113, ч. 2, и 108 Угол. Код.

Приговором выездной сессии Костромского губсуда от 20 января 1926 года Кусницын, Иван Павлович, 41 года, рабочий, член ВКП(б), несудившийся признан виновным по ст. 105, ч. 1, УК и приговорен по применению ст. 36 УК к одному году условно с испытательным сроком в три года.

Асафов, Александр Яковлевич, 20 лет, рабочий, судимый, признан виновным по ст. 116, ч. 2, и приговорен к трем годам лишения свободы с поражением прав на три года.

Спасов, А. К., Ермаков, П. А., и Хромов, Ф. В., были признаны виновными по ст. 108, ч. 1, УК и приговорены к одному году лишения свободы каждый, при чем в отношении Ермакова и Хромова лишение свободы условно с испытательным сроком в три года.

Сущность обвинения по приговору сводилась к следующему:

Кусницын, Иван, в 1924 г. и первой половине 1925 г. был председателем фабричного комитета Нерехтенской льнопрядильной фабрики. В качестве такового он распоряжался всеми денежными средствами, поступающими в фабком. Пользуясь своим служебным положением, Кусницын «позволил себе тратить» денежные средства фабкома «не по прямому их назначению, а переводя из фонда в фонд, расходовал на пущды фабкома, а также отпускал заимообразно как организациям гор. Нерехты, так и частным лицам, тогда как денежные средства собирались профорганизациями и имели прямое свое назначение и должны были поступить в общественные организации, как-то: в МОПР, в пользу ленинградских рабочих, в пользу голодающих, в фонд туберкулезных». «Ко дню ревизии израсходовал не по назначению 7.435 руб. 69 к., которые взыскать впоследствии как с общественных организаций, так и с частных лиц новый состав фабзавкома не имел возможности, благодаря несостоятельности должников».

Асафов, Александр, состоя членом фабкома, исполнял обязанности кассира, имея на руках денежные суммы фабкома в период с 4 декабря 1924 г. по 8 апреля 1925 года, растратил из таковых 359 руб. 06 коп., о чем никому свое-

временно не заявил, и лишь при производстве ревизии означенные растраты были обнаружены.

Остальные трое, Спасов, Ермаков и Хромов, будучи первым председателем ревизионной комиссии фабкома, а остальные двое членами названной комиссии, проявили полную халатность к своим служебным обязанностям, заступив к исполнению обязанностей с марта месяца 1924 г. по сентябрь месяц того же года, произвели две ревизии фабкома, в которых ничего ненормального не установили, тогда как из объяснений Спасова видно, что они отлично знали о действиях распорядителя кредитов Кусницына, заведомо зная, что денежные суммы фабкома расходуются не по назначению, никаких мер не предпринимали к упразднению данного явления, а также не сообщили об этом в надлежащие вышестоящие органы и не сделали никаких замечаний в своих ревизионных актах.

В кассационных подсудимых на этот приговор Спасов и Асафов, между прочим, указывали на следующее:

Асафов на то, что суд явно смещал недостатку с растратой. По делу нет никаких данных для обвинения его в растрате. Недостача получилась либо от кражи из денежного ящика, вследствие недостаточной его охраны, либо от установленной на суде путаницы в отчетности, которая велась бухгалтерией.

Спасов на то, что указанная в приговоре задолженность фабком (7.435 р. 69 коп.), как это с достоверностью выяснилось на судебном следствии, уже целиком почти покрыта, а в ближайшие месяцы будет сведена к нулю, что о расходах не по прямому назначению знала не только ревизионная комиссия, но и вышестоящие профсоюзные органы, что деньги давались займы рабочим и служащим фабрики.

Уголовная кассационная коллегия, рассмотрев настоящее дело в заседании от 3 марта 1926 г. в составе: председательствующего Азеева и членов — Голубцова и Порохова, заслушав заключение прокурора УРК Шварева, вынесла следующее определение:

«Не усматривая в деяниях осужденных: в отношении Асафова признаков 2 ч. 113 ст. УК, так как приговор не устанавливает при каких именно обстоятельствах произведена им растрата из кассы фабзавкома 359 руб. 06 коп., между тем, из материалов дела и судебного следствия видно, что недостача денег в кассе фабкома могла получиться от

выдачи денег из кассы в некоторых случаях без ордеров, от плохого ведения счетоводства и хранения расходных документов и других причин, указывающих на халатное отношение Асафова, как члена фабкома, к своим обязанностям; в отношении Кусницына — признаков 1 ч. ст. 105 УК, так как приговор устанавливает, что Кусницын, переводя поступавшие суммы в кассу из фонда в фонд и расходуя их не по прямому назначению, все же расходовал деньги только на нужды фабкома, т.е. не проявил корыстной цели, и его деяние можно рассматривать лишь как служебный проступок, а не как уголовно-наказуемое преступление; в отношении Спасова, Ермакова и Хромова — признаков ст. 108 с карательной санкцией по 1 ч. ст. 105 УК, так как хотя они и знали о действиях Кусницына, не донесли вышестоящим органам и не отмечали об этом в своих актах ревизии, но эти их действия при наличии тех же обстоятельств, т.е. что деньги расходовались на нужды фабкома, а не растрачивались, нельзя рассматривать как уголовно-наказуемое деяние, а лишь только, как служебный проступок, а потому в порядке ст. 437 УПК деяние осужденного Асафова квалифицировать вместо 2 ч. 113 УК по ст. 108 УК с санкцией по 1 ч. ст. 105 УК, определив ему наказание в 1 год лишения свободы без поражения в правах и в виду его молодости,

первой судимости и неопытности войти с ходатайством во ВЦИК о замене Асафому безусловного лишения свободы условным с испытательным сроком на 3 года, а в отношении осужденных Кусницына, Спасова, Ермакова и Хромова на основании ст. 418 и п. 5 ст. 4 УПК, приговор отменить и дело в уголовном порядке производством прекратить, передав таковое на рассмотрение в дисциплинарном порядке.

Приговор в отношении удовлетворения гражданского иска с Асафова оставить в силе.

Частное определение: указать суду в порядке надзора, что, отмечая в приговоре о прежней судимости обвиняемого, суд обязан указать, когда именно судился обвиняемый, по какой ст. УК и был ли признан виновным или оправдан, (в отношении Асафова из анкеты видно, что он не судился, а в приговоре неизвестно почему указано, что он судился). В обвинительном заключении и в протоколе распорядительного заседания при утверждении обвинительного заключения необходимо указать не только статью, по которой обвиняемый предается суду, но и санкцию статьи, относящейся к наказанию — ст.ст. 210 и 235 УПК.

(Определение по делу № 21.563).

В Совнарком РСФСР.

Проект положения об Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам РСФСР.

Совнарком РСФСР по представлению Наркомзема принял и направил на утверждение Президиума ВЦИК проект положения об Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам РСФСР.

Основные черты этого проекта сводятся к следующему. Особая Коллегия высшего контроля по земельным спорам состоит при Наркомземе РСФСР и распространяет свою деятельность на всю территорию РСФСР, включая автономные области и республики.

В состав Особой Коллегии высшего контроля входят: председатель, два заместителя председателя и десять членов. Весь состав Особой Коллегии утверждается Президиумом ВЦИК: председатель, два заместителя председателя и четыре члена по представлению Наркомзема, три члена — по представлению Наркомюста и три члена — по представлению Федерального Комитета при Президиуме ВЦИК.

К ведению Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам относятся: 1) установление правильного и единообразного применения всеми земельными комиссиями действующих земельных законов и единого порядка рассмотрения спорных земельных дел; 2) разрешение в порядке высшего контроля жалоб и протестов, приносимых на вошедшие в законную силу решения земельных комиссий, а также разрешение ходатайств о пересмотре таких решений по вновь открывшимся обстоятельствам; 3) разрешение пограничных споров автономных республик и автономных областей как между собой, так и с сопредельными губерниями, областями и краями в тех случаях, когда Особая Коллегия признает такие споры себе подсудными; 4) наблюдение за своевременной и правильной организацией земельных комиссий; 5) ревизия и инструктирование всех земельных комиссий РСФСР.

Задачи, указанные в п.п. 4 и 5, осуществляются председателем Особой Коллегии путем общего руководства работой земельных комиссий, назначения ревизий, инструктирования отдельных земельных комиссий и дачи им указаний по вопросам, касающимся организации и деятельности земельных комиссий.

Дела, предусмотренные в п. 2, Особая Коллегия рассматривает в составе 3-х членов: председателя или одного из его заместителей, одного члена от Наркомзема и одного члена от Наркомюста. При рассмотрении дел, возникших на территории автономных республик и областей (п. 3), названный состав Особой Коллегии пополняется двумя членами, входящими в состав Особой Коллегии по представлению Федерального Комитета при Президиуме ВЦИК.

В порядке высшего контроля, Особая Коллегия вправе отменять решения в тех случаях, когда решения: а) находятся в противоречии с действующими законами, или б) нарушают интересы рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс, или в) явно противоречат установленным по делу фактическим обстоятельствам дела, или г) явно хозяйственно нецелесообразны.

Пересмотр вступивших в законную силу решений земельных комиссий по вновь открывшимся обстоятельствам производится Особой Коллегией на основаниях, указанных в ст.ст. 251—253 ГПК.

Возбуждать перед Особой Коллегией ходатайства об отмене в порядке высшего контроля вступивших в законную силу решений земельных комиссий могут: 1) Прокурор Республики, прокуроры автономных республик и подлежащие губернские, областные и краевые прокуроры; 2) губернские, областные и краевые земельные комиссии, как по своей инициативе, так и по представлениям о том со стороны подчиненных им земельных комиссий, и 3) заинтересованные стороны. По землеустроительным делам указанные права предоставляются также губернским и областным земельным управлениям.

Возбуждение ходатайств об отмене решений в порядке высшего контроля не ограничивается сроком.

Особая Коллегия в порядке осуществляемого ею высшего контроля по всем земельным комиссиям вправе затребовать для пересмотра любое дело земельных комиссий в любой стадии его производства.

Возбуждение ходатайств об отмене решения в порядке высшего контроля или о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам не приостанавливает исполнения по состоявшимся решениям. В случае особой обоснованности таких ходатайств исполнение в каждом отдельном случае может быть приостановлено распоряжением председателя или постановлением Особой Коллегии.

Заседания Особой Коллегии по рассмотрению ходатайств об отмене решений в порядке высшего контроля и о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам публичны. Возбуждившие такие ходатайства должностные лица, а равно и заинтересованные в деле стороны в заседания Особой Коллегии не вызываются, но если они явятся, то могут давать объяснения.

Выносимые Особой Коллегией по названным делам определения объявляются именем РСФСР.

При отмене в порядке высшего контроля состоявшихся решений Особая Коллегия может передать дело на новое рассмотрение земельной комиссии, но может утвердить одно из уже состоявшихся решений или вынести по делу самостоятельное решение, если все обстоятельства дела вполне установлены и исправление решения не требует его пересмотра в земельных комиссиях.

В случае отмены Особой Коллегией решения в порядке высшего контроля, исполнение по отмененному решению приостанавливается со времени получения исполнителем на месте определения Особой Коллегии об отмене приводимого в исполнение решения или распоряжения о таковом приостановлении; если же к этому времени это решение приведено в исполнение, то исполнение по нему не отменяется вплоть до вступления в законную силу нового решения по делу. Если ко времени получения исполнителем распоряжения о приостановлении исполнения решение приведено в исполнение в такой части, что оставление его в таком виде хозяйственно нецелесообразно, то губернская земельная комиссия

по представлению исполнителей или по ходатайству заинтересованной стороны должна войти в рассмотрение вопроса о временном, впредь до нового решения дела, пользовании спорной землей и имуществом. Определения губернской земельной комиссии по этим вопросам окончательны и обжалованию не подлежат.

Разрешение пограничных земельных споров автономных республик и областей как между собой, так и с сопредельными губерниями и областями производится в Особой Коллегии по правилам разрешения дел в первой инстанции (ст.ст. 1—190 ГПК), но решения Особой Коллегии по этим делам окончательно и обжалованию не подлежат. Все выносимые Особой Коллегией определения для сторон окончательно и обжалованию не подлежат.

Особая Коллегия высшего контроля по земельным спорам подчинена в порядке надзора непосредственно Президиуму ВЦИК.

Прокурору Республики и Председателю Верховного Суда РСФСР принадлежит право затребования для ознакомления в порядке надзора любого дела, разрешенного Особой Коллегией высшего контроля и внесения его на рассмотрение пленума Верховного Суда РСФСР, который может войти в Президиум ВЦИК с представлением об отмене определения ОКВК.

Прокурор Республики может входить в Президиум ВЦИК с протестом на определение ОКВК и без внесения дела на рассмотрение пленума Верховного Суда РСФСР.

В случае обнаружения председателем Особой Коллегии неправильности какого-либо ее определения, он вносит на рассмотрение общего собрания членов Особой Коллегии вопрос о представлении в Президиум ВЦИК ходатайства о разрешении пересмотра этого определения.

При открытии новых по делу обстоятельств (ст.ст. 251—253 ГПК) после разрешения дела Особой Коллегией в порядке высшего контроля последние может пересмотреть дело, не испрашивая на то разрешения Президиума ВЦИК.

Установление правильного и единообразного толкования и применения земельных законов, в случаях разногласия между отдельными составами Особой Коллегии или в случаях выяснившейся в судебно-земельной практике особой принципиальности тех или иных вопросов возлагается на общее собрание всех членов Особой Коллегии высшего контроля, при чем для законности постановлений Особой Коллегии в этих случаях требуется обязательное присутствие председателя и не менее половины членов всего состава ОКВК. Постановления общих собраний ОКВК могут быть на общем основании опротестованы в Президиум ВЦИК Прокурором Республики и пленумом Верховного Суда РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений в сельских местностях.

Согласно прямому смыслу положения об имуществах местных советов («С. У.» 1923 г. № 113, ст. 1046) и инструкции ВЦИК и СНК РСФСР «о пределах, в которых волостные исполнительные комитеты и районные исполнительные комитеты могут принимать на себя обязательства и вступать в хозяйственно-договорные отношения» («С. У.» 1925 г. № 27, ст. 192), райисполкомы и волисполкомы вправе

отчуждать находящиеся в их распоряжении маломерные и полуразрушенные строения.

Между тем, в специальном постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 21 августа 1924 г. «об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» («С. У.» 1924 г. № 71, ст. 697) нет прямых указаний на возможность отчуждения непригодных муниципализированных строений в сельских местностях. Это обстоятельство объясняется изданием упомянутого постановления до установления в законодательном порядке понятия о муниципализированных сельских строениях, постановление о том было издано позже—1 декабря 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 89, ст. 910).

Считая, что нет основания суживать права райисполкомов и волисполкомов в распоряжении непригодными строениями на общих основаниях, и полагая, что лишение волисполкомов права отчуждать строения привело бы к хозяйственно нецелесообразным последствиям и прежде всего к разрушению строений, которые не могут быть использованы волисполкомами непосредственно для своих нужд, НКВД вошел в СНК РСФСР с ходатайством о необходимости распространить действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21/VIII—1924 г. «об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» и на сельские местности.

В виду затруднительности в отношении сельских местностей выполнения постановления ВЦИК и СНК от 21 августа 1924 г. в части, касающейся состава комиссии, определяющей законность и целесообразность отчуждения строений, НКВД полагает необходимым предоставить окружным и уездным исполкомам устанавливать в зависимости от местных условий состав комиссии по отчуждению строений в сельских местностях.

М. Совнарком, рассмотрев ходатайство Наркомвнудела, принял в дополнение к постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 21 августа 1924 г. «об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР, согласно которого по постановлениям волостных (районных) исполкомов, утвержденным соответствующим уездным (окружным) исполкомом в сельских местностях могут быть отчуждаемы следующие муниципализированные строения: 1) восстановление или капитальный ремонт которых требует затраты не менее 30% стоимости строения, если притом выявилась невозможность сдачи такого строения в аренду или на праве застройки, или использования его для местных нужд волости (района); 2) жилая площадь которых не превышает 15 кв. сажен.

Соответствие представляемых к отчуждению строений названным условиям устанавливается особой комиссией, назначаемой соответствующим уездным (окружным) исполкомом в составе по усмотрению последнего.

Продажа предназначенного к отчуждению строения производится с публичных торгов, при чем строение не может быть продано ниже оценки, установленной комиссией, образуемой УИК'ом.

Вырученные от продажи муниципализированных строений суммы поступают в соответствующий волостной (районный) бюджет и обращаются исключительно на восстановление существующих или возведение новых строений.

Проект этот одобрен СНК РСФСР.

В бюро юрисконсультов.

ЗАЛОГ ТОВАРОВ В ОБОРОТЕ.

(В бюро юрисконсультов при Инст. Эконом. Исслед. НКФ.)

24 февраля 1926 г. в общем собрании бюро юрисконсультов экономических учреждений и организаций при Институте Экономических Исследований НКФ состоялся доклад Л. С. Эльясона «О залоге товара в обороте».

Докладчик отметил отрицательное отношение к этому виду залога в иностранном праве (исключение составляет только англо-американское право) и указал на необеспеченность интересов залогодержателей и третьих лиц, при установлении залога товара в обороте, когда одни товары заменяются другими.

Однако, жизнь выдвигает необходимость регулирования залога товара в обороте, ставшего уже фактом, и Верховный Суд РСФСР в решении своем от 12 октября прошлого года при-

знал допустимость этого залога по Гр. Код., обосновывая этот взгляд на 92-й ст.

Докладчик, полагая, что залог товара в обороте не предусмотрен действующим законом, считал необходимым издание особого закона об этом залоге, построенного на основе: а) признания залогового права обязательным для сторон, а в случае занесения сделки в реестр и для других кредиторов, и б) необязательности залоговых отношений для добросовестных приобретателей заложенного имущества.

В развернувшихся в заседании прениях одна часть ораторов находила настоятельно необходимым регулирование залога товаров в обороте путем издания нового закона, другие полагали, что издание нового закона нецелесообразно и может содействовать лишь усилению недобросовестности в торговом обороте и увеличению количества судебных процессов.

А. Г.

В о п р о с ы Н О Т ' а .

В Оргбюро НКЮ.

Информационный бюллетень № 9.

Регистрация дел.

1. Как должно быть зарегистрировано поступившее в прокуратуру на прекращение дознание в том случае, когда оно не прекращается, а направляется в суд?

Дело, поступившее на прекращение, но направляемое в суд, должно быть зарегистрировано на карточке по ф. № 11, как состоящее в первой стадии производства в прокуратуре.

2. Когда должно регистрироваться на карточке по ф. № 11 затребованное в порядке надзора дело (уголовное и гражданское): при направлении требования о присылке дела или после фактического его поступления в прокуратуру?

Дела, истребованные в порядке надзора, регистрируются на карточке по ф. № 11, при направлении требования о присылке дела на основании предложения прокурора, сделанных им резолюций на поступивших жалобах и заявлениях, при чем средняя часть первой (верхней) строки карточки заполняется лишь после получения дела.

Аналогичным же образом могут регистрироваться и истребованные в порядке надзора дела и в губернтском суде (на карточках по ф. № 5 и по ф. № 8).

3. Регистрируются ли на карточках по ф. № 11 поступившие в порядке надзора следственные дела и дознания?

Если следственное дело зарегистрировано в прокуратуре на карточке по ф. № 11 при получении извещения следователя о приступе к следствию, то естественно, что на той же карточке в графе «Движение дела» (в «немых» строках) отмечаются и все дальнейшие этапы движения дела, в том числе и истребование его напр. в порядке ст.ст. 427, 428, 429 УПК в «немых» строках. В таком же порядке регистрируется и истребованное в порядке надзора дознание, если при направлении требования о его высылке была заведена карточка на ф. № 11.

Понятно, если до истребования в порядке надзора следственное дело или дознание не было почему-либо зарегистрировано на карточке по ф. № 11, то это надо сделать при поступлении его в прокуратуру.

Вообще при регистрации дел и дознаний на карточке по ф. № 11 необходимо строго придерживаться следующего основного правила. На карточке по ф. № 11 регистрируется лишь одно и первоначальное (основное) дело. Различные стадии в процессе производства по делу или иные моменты его движения отмечаются в графе «Движение дела» путем использования строк с текстом или в «немых» строках.

Статическое ставится в немой (первой) графе верхней строки карточки только по первоначальному (основному) делу. Учет других стадий по делу осуществляется по сведениям в соответствующих строках графы «Движение дела» путем простого подсчета необходимых данных.

Номенклатура нарядов.

4. Сохраняются ли папки «ожидających» с введением карточной системы делопроизводства?

Папки «ожидających» принципиально должны быть признаны перациональным способом контроля исполнения исходящих бумаг, так как эта система не обеспечивает нормального хода работ учреждения. Наоборот, этот метод контроля как бы подчеркивает невозможность разрешения основной задачи, заключающейся в постановке работы учреждений без перебоев. Поэтому необходимо мерами административного характера настойчиво и жестко проводить и жизнь требование выполнения переписки, заданий и вообще тех или иных поручений в установленные сроки, а бумаги, ожидающие исполнения, хранить в соответствующих нарядах вместе с остальной перепиской. В качестве временной меры, папки «ожидających» могут быть использованы для надобностей контроля, но лишь по отношению к тем бумагам, для которых это действительно необходимо.

Тенущий архив.

5. Где должны храниться жалобы и заявления, поступившие в прокуратуру в порядке ст. 96 УПК от учреждений и должностных и частных лиц, в нарядах или в наблюдательных производствах?

Жалобы и заявления, по которым не имеется в прокуратуре производства, хранятся в соответствующих нарядах второго раздела номенклатурного списка, все же остальные в соответствующих наблюдательных производствах.

6. К какому наряду относится извещение о назначении дел к слушанию и копии приговоров по ним?

Извещения о назначении дел к слушанию и копии приговоров по ним поступают или в наблюдательные производства или там, где последние не ведутся, поступают в соответствующие папки второго раздела номенклатурного списка (р14 и р15 в участковых камерах помпрокурора, а Р53 и Р54, если эти номера не заняты ранее, в губернтских прокуратурах).

Условное обозначение.

7. Каким условным обозначением отмечаются в участковой прокуратуре (в немой клетке для статического) дела, истребованные в порядке ст. 427 УПК?

Всякое дело, истребованное помпрокурора в порядке надзора, обозначается в первой (немой) графе верхней графы статистическим числом в том же порядке, как и в губернтской прокуратуре. Для этого необходимо лишь дополнить в § 21 «Руководства» для окружных, районных и уездных прокуратур номенклатуру признаков для статистического учета двумя новыми: а) поступление дел в порядке ст.ст. 377 и 427 УПК и б) направление дел в порядке ст.ст. 378, 428 и 429 УПК. Понятно, что статическое по истребованным в порядке надзора делам в участковой прокуратуре будет указывать направление дел через губпрокурора согласно ст.ст. 428 и 429 УПК.

Х Р О Н И К А .

Основные начала кассационной практики ВАК при ЭКОСО РСФСР.

Пленумом ВАК при ЭКОСО РСФСР 8 марта 1926 г. утвержден принятый съездом арбитражных комиссий РСФСР 18 февраля 1926 г. наказ по кассационному производству. Наказ устанавливает основные начала кассационной практики при оценке поступающих на рассмотрение ВАК по жалобам сторон решений местных арбитражных комиссий.

Кассационными поводами могут быть как нарушения процессуального характера, так и нарушения, связанные с существом дела.

Нарушения процессуального характера составляют: принятие к производству дела, неподсудного арбитражной ко-

миссии, особенно, если в качестве истца и ответчика участвует частное лицо; участие в составе арбитражной комиссии, рассматривавшей дело, непосредственного руководителя участвующего в деле учреждения или предприятия; присуждение третьему лицу тех или иных требований или взыскание с него без предварительного признания этого лица истцом или ответчиком и без своевременного предоставления ему возможности полной защиты в процессе своих интересов; неизвещение или извещение неустановленным (статья 17 правил ведения дел в АК) порядком сторон о дне слушания дела; отсутствие протокола судебных заседаний и протокола существенных для дела судебных действий; оставление без обсуждения частных ходатайств сторон, имеющих существенное значение для дела; допрос свидетелей и производство

других поверочных действий без вызова сторон или без участия членов арбитражной комиссии в случае производства их вне судебного заседания; одновременное отсутствие надлежащих подписей под резолюцией и под мотивированным решением без оговорки о том; неточное и неясное формулирование резолюции, делающее решение неисполнимым без представления новых документов; существенное расхождение резолюции с соображениями, изложенными в мотивировочной части решения.

К нарушениям второго рода относятся: недостаточное обследование фактической стороны дела; извращение обстоятельств дела или смысла сделок, служащих основанием спора; присуждение требований или отказ в них без точного установления правоправства сторон; неправильное применение и толкование законов, а также распоряжений ведомств и обязательных постановлений местных органов, изданных в пределах их компетенции; применение начал хозяйственной целесообразности без достаточного выяснения правовых отношений сторон и необоснованное применение статьи 10 пол. 12 января 1925 г.; неподчинение местной АК при пересмотре дела руководящим указаниям ВАК, изложенным в ее решении по данному делу.

При отмене решения полностью или в части ВАК или передает на новое рассмотрение в местную комиссию дело, по которому вынесение нового решения по имеющимся в деле данным затруднительно без приобретения новых доказательств или совершения дополнительных поверочных действий, или своей властью постановляет новое решение, если находящиеся в деле доказательства являются достаточно полными и достоверными.

Наказ дает следующий примерный перечень случаев удовлетворения ВАК частных жалоб: если допущено обеспечение иска, недостаточно достоверного в момент его обеспечения и без установления необходимости обеспечения; если предварительное исполнение решения допущено без установления того обстоятельства, что от замедления исполнения может последовать непоправимый ущерб для стороны или нарушение интересов государства; если выбор способов исполнения решения (статья 52 правил) совершен арбитражной комиссией без достаточной осмотрительности и без вызова сторон по вопросу о способах исполнения; если просрочка в подаче кассационной жалобы стороной произошла по вине арбитражной комиссии; в случае медленности в производстве дела без уважительных причин.

Законопроект о местных трестах районного и волостного значения.

ВОНХ РСФСР разработал проект декрета о местных трестах низовой промышленности.

Проект предусматривает большой простор для местных органов в выборе форм управления своей промышленностью. Она может быть выделена в отдельное юридическое лицо или эксплуатироваться непосредственно местными органами, не будучи выделяема из местного бюджета. По декрету низовая промышленность должна работать на началах коммерческого расчета, с тем, однако, условием, чтобы было введено максимально упрощение в порядок организации управления и отчетности промкомбинатов низового подчинения. Утверждение уставов таких комбинатов и их регистрация должны принадлежать местам. Так как вся эта промышленность характеризуется незначительностью отдельных заведений и разнообразием производства, то местные органы могут обойтись без специальных отделов по управлению ими. Управляться же они должны не коллегиями, а единоначалью под надзором исполкомов.

Представители профсоюзов в трудовых сессиях.

Циркуляром ВЦСПС от декабря п. г. было предложено губпрофсоветам вместо перемещенных представителей в качестве заседателей в трудовые сессии посылать постоянных представителей на один год. В связи с этим губпрофсоветы оказались вынужденными увеличить свой постоянный платный аппарат на такое количество работников, сколько имеется судей и камер в трудовой сессии данной губернии. Это оказалось чрезвычайно обременительным для ряда губпрофсоветов, даже в филиальном отношении достаточно мощных.

Орготдел ВЦСПС поэтому возбудил перед Президиумом вопрос о пересмотре этого циркуляра в том смысле, чтобы представители ГОПС в трудсессии делегировались не только из состава аппарата, но и из числа членов пленума ГОПС, работающих на местах или на производстве, при чем оплата их должна производиться за счет тех организаций и предприятий, в которых командированные работают.

Условия труда на сезонных и временных работах.

Президиум ВЦСПС принял законопроект об условиях труда на сезонных работах и об условиях труда на временных работах.

Первый законопроект определяет прежде всего самое понятие сезонных работ: сезонными признаются такие работы, которые, находясь в зависимости от природных и климатических условий, начинаются и заканчиваются на протяжении определенного периода времени продолжительностью не более 6 месяцев и для выполнения которых привлекаются преимущественно необученные или мало обученные рабочие.

Чтобы избежать отнесения к сезонным работам работ постоянных, законопроект предусматривает списки сезонных работ, которые составляются по отдельным отраслям промышленности ЦК соответствующих союзов совместно с заинтересованными хозорганами и затем утверждаются НКТ по согласованию с ВЦСПС.

Условия труда занятых на сезонных работах регулируются коллективными договорами, при этом последние так же, как и трудовые договоры и правила внутреннего распорядка, считаются недействительными, если они ухудшают положение рабочих и служащих по сравнению с настоящими правилами.

Вопросы рабочего времени и времени отдыха разрешаются законопроектом в общем в соответствии с Кодексом законов о труде. Лишь в виде исключения допускается в особых случаях удлинение рабочего дня, при чем сроки удлинения и размеры оплаты в этих случаях определяются соглашением между нанимателями и профсоюзом.

Законопроект не предусматривает ни очередных, ни дополнительных отпусков для сезонных рабочих.

В отношении вознаграждения за труд вводятся два новых момента: специальный минимум зарплаты для сезонных рабочих, устанавливаемый органами НКТ, и удлинение сроков выдачи зарплаты, при чем зарплата должна выдаваться, во всяком случае, не реже одного раза в месяц.

Что касается законопроекта об условиях труда на временных работах, то он не исключает временных рабочих из-под действия общего законодательства о труде. Лишь отдельные условия труда временных рабочих подвергаются специальному регулированию. Так, например, при увольнении до истечения срока найма (наем на временные работы вообще разрешается на срок не более одного месяца) наниматель обязан предупредить увольняемого накануне или уплатить увольняемому дневной средний заработок.

Далее, рабочим и служащим, нанятым на срок не более 6 дней, работа в дни еженедельного отдыха и особые дни отдыха может оплачиваться в одинарном размере, а сокращение рабочего времени накануне этих дней необязательно.

Из спецодежды временным рабочим выдаются лишь самые необходимые предохранительные приспособления. Наконец, в ряде случаев, когда за постоянными рабочими сохраняются место и заработок, за временным рабочим они не сохраняются либо сохраняется лишь место, но не заработок.

Возможность искусственного подведения постоянных работ под правила, регулирующие временные работы, учтена в законопроекте в том смысле, что между последовательно возобновляемыми из месяца в месяц трудовыми договорами с временными рабочими должен быть обязательный разрыв не менее 7 дней.

Порядок учреждения трудовых артелей, организуемых при содействии КНОВ.

НКТ и ВСНХ РСФСР установлен новый порядок учреждения трудовых артелей, организуемых при крестьянских комитетах общественной взаимопомощи (пост. от 14/1—1926 г. № 10/1104—«Изв. НКТ» 1926 г. № 4—5).

Организованные при содействии крестьянских обществ взаимопомощи артели должны выступать на тех или иных работах не от имени соответствующих крестьянских обществ взаимопомощи, а как совершенно самостоятельные юридические лица, зарегистрированные в порядке пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 15/XII—1924 г. о трудовых артелях, подчиняющиеся надзору органов НКТруда и ВСНХ.

Указанные положения не ограничивают прав крестьянских обществ взаимопомощи выступать в качестве самостоятельных контрагентов; а) по организации помощи и взаимопомощи на основании ст.ст. 8 и 9 положения о крестьянских обществах взаимопомощи, утвержденном ВЦИК и СНК 25 сентября 1924 г. (С. У. 1924 г. № 81, ст. 813), и б) по выполнению вне городов работ по обслуживанию нужд сельского населения и работ, имеющих целью усиление средств крестьянских обществ взаимопомощи.

Крестьянские общества взаимопомощи не имеют права в качестве самостоятельных контрагентов принимать на себя выполнение каких-либо работ в пределах городских поселений, за исключением работ по гужевым перевозкам.

В случае необходимости для крестьянского общества взаимопомощи принять участие в выполнении работ, выходящих за вышеуказанные пределы, крестьянское общество взаимопомощи, не выступая в качестве самостоятельного контрагента, либо содействует организации артели из членов данного общества, заключающей соответствующие договоры от своего имени, либо оказывает содействие своим членам в подыскании работы через соответствующие органы НКТ.

Артели, организуемые при содействии крестьянских обществ взаимопомощи, могут учреждаться как на основании уставов, так и на основании договоров.

Договорная артель возникает на основании письменного соглашения, определяющего отношения между членами артели.

Уставная артель приобретает право юридического лица в том случае, если она регистрирует свой устав в нижеследующем порядке: регистрация артелей производится по месту их возникновения в уездных и районных (кантонных) исполнительных комитетах, после согласования этими органами вопроса о регистрации артели местной инспекцией труда, заявление о регистрации артелей должно быть подписано учредителями в числе не менее 5 человек; подписи учредителей могут быть заверены крестьянским обществом взаимопомощи; при заявлении должны быть представлены 3 экземпляра устава, подписанные учредителями (подписи на этих экземплярах не свидетельствуются), и подписи учредителей, заверенные крестьянским обществом взаимопомощи о том, что они не эксплуатируют чужого труда и не живут на нетрудовые доходы; уездные и районные (кантонные) исполкомы рассматривают заявления о регистрации в семидневный срок и при отсутствии разногласия с инспекцией труда регистрируют устав; местная инспекция труда обязана дать заключение в 3-дневный срок; разногласия между инспекцией труда и органом, регистрирующим устав, разрешаются окончательно президиумом соответствующего исполкома; район деятельности трудовых артелей ограничивается уездом или районом (кантоном). При желании учредителей распространить район деятельности за пределы уезда или округа (кантона) артель организуется и регистрируется в порядке постановления ВЦИК и СНК от 15/XII—1924 г. «О трудовых артелях» и инструкции ВСНХ и НКТ РОФОР от 23 мая 1925 г., № 157/1027 «О порядке учреждения регистрации и ликвидации трудовых артелей» («Изв. НКТ СССР» 1925 г. № 27—28). В случае отсутствия возражений со стороны местной инспекции труда или соответствующего исполкома против учреждений трудовой артели с точки зрения данных о состоянии рынка труда в данной местности и отсутствия в уставе правил, противоречащих закону, устав вносится в реестр. В противном случае регистрационный орган либо отказывает в регистрации устава, либо возвращает его учредителям для внесения в него необходимых изменений и дополнений.

С момента внесения устава в реестр трудовая артель приобретает права юридического лица.

Одновременно с постановлением опубликован нормальный устав трудовой артели.

Налоговые льготы для кустарно-промысловых товариществ.

НКФ СССР указал (ц. № 249 от 11/I—1926 г.—«В. Ф.» 1926 г. № 30), что вхождение в состав членов промысловых кооперативных товариществ, удовлетворяющих всем условиям, предусмотренным в законах 10 апреля и 12 мая 1925 года о льготах кустарям и ремесленникам, инструкциях к ним и дополнительных разъяснениях, бывших рабочих фабрик и заводов не может служить основанием для лишения товариществ установленных этими законами льгот, если они участвуют в самом производстве и при этом несут обязанности по своей специальности.

При применении льгот в отношении кустарно-промысловых товариществ к кустарям и ремесленникам независимо от их прежней деятельности должны быть отнесены те лица, которые к началу окладного полугодия занимались кустарным или ремесленным промыслом единолично или с членами своей семьи, но без наемных рабочих, не менее 6 месяцев и подлежали действию льгот, установленных упомянутыми законами для кустарей-одиночек. В связи с этим при вхождении в состав членов товарищества лиц, не относящихся к бывшим рабочим фабрик и заводов, которые к началу окладного полугодия вовсе не занимались кустарным или ремесленным промыслом, или занимались таковым менее 6 месяцев, или хотя бы и занимались в течение этого срока, но с помощью наемных рабочих, товарищества эти не могут пользоваться в этом полугодии установленными законами 10 апреля и 12 мая 1925 г. льготами.

Налоговые льготы для госпредприятий, предпринимających строительство рабочих жилищ.

Согласно п. 2 циркуляра НКФ Союза ССР от 17 ноября 1925 года за № 129 из облагаемого подоходным налогом дохода государственных предприятий исключаются суммы, израсходованные в отчетном периоде на постройку рабочих жилищ.

Указанная льгота основывается на п. 5 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 16 октября 1925 г. о предоставлении государственным предприятиям льгот по строительству рабочих жилищ. Поскольку уже указанное постановление имеет своей целью содействие строительству рабочих жилищ, естественно, установленная этим постановлением льгота в подоходном обложении должна быть распространена на все случаи расходования госпредприятиями сумм на постройку жилищ для своих рабочих.

В соответствии с этим из облагаемого дохода строительных государственных предприятий, для которых строительство является предметом дохода, могут быть исключаемы только суммы, израсходованные на постройку жилищ для их рабочих. Получаемые же такого рода предприятиями доходы от строительства жилищ не для своих рабочих подлежат обложению на общих основаниях.

НКФ СССР разъяснил (ц. № 230 от 29/XII—1925 г.—«В. Ф.» № 27), что действие п. 2 циркуляра № 129 не распространяется на строительные государственные предприятия, для которых строительство является источником дохода, поскольку они строят жилища не для своих рабочих.

По союзным республикам.

Деятельность НКЮ Узбекской ССР по охране прав женщин-туземок.

Начало равноправия женщин, провозглашенное Октябрьской революцией, в Узбекской республике проведено в далеко недостаточной степени. Положение женщины из коренного населения здесь очень медленно изменяется к лучшему. Как и раньше, женщиной зачастую распоряжаются помимо ее воли и желания, до сих пор не изжиты случаи насильственной выдачи замуж малолетних, продолжается в скрытой форме взимание калыма, свободой развода женщины зачастую не обладают. Все эти печальные, даже недопустимые явления тесно связаны с бытом Узбекистана. Вековой гнет, нашедший себе опору в религиозных предрассудках, далеко еще не изжитых, косность населения, недостаточное усвоение местными властительными учреждениями своих задач по вопросу о раскрепощении женщин—все это создает условия, при которых проведение равноправия крайне затруднительно. Положение вещей осложняется еще тем, что после размежевания в Узбекскую Республику вошли области бывших Бухарских и Хорезмских республик, в которых эти

явления уживаются в большей степени, чем в областях бывшей Туркесии. В то время как в последних женщина уже начинает сознавать свои права и путь к ее полному освобождению уже намечен, в первых двух каких-либо определенных результатов не достигнуто.

Так, например, в Хорезмской области до последнего времени бракоразводные дела не принимались к производству народными судами, а направлялись в казийский, религиозно-шариатский суд, который не дает развода по заявлению женщин. До настоящего времени в области продолжается уплата калыма, насильственная выдача женщин замуж является обычным явлением, также часто встречаются случаи выдачи замуж малолетних. Положение женщины в областях бывшей Бухарской республики немногим лучше. Правда, в них женщина может обращаться для получения развода в народный суд, но этому мешает влияние среды, да и количество народных судов невелико. В большинстве случаев такие явления, как насильственная выдача замуж, отказ в разводе, взимание калыма и т. п., не подвергаются огласке, и борьба с ними проводится поочередно в далеко недостаточной степени.

Такое недопустимое положение вещей уже давно обратило на себя внимание НКЮ Узбекской ССР. Еще в марте месяце 1924 г. им было дано распоряжение казийским судом разбирать имущественные дела в присутствии представителей от женотделов, на которых возлагалась обязанность оказывать женщинам помощь в ограждении их имущественных прав. Народным судам было предложено оказывать женщинам всемерную защиту их законных притязаний, ни в коем случае не допуская затягивания таких дел. Судьи обязывались при это заканчивать рассмотрение их не далее как в течение месяца. Для наиболее полного проведения этих требований прокурорскому надзору было предложено принять решительные меры по охране прав женщины. Одновременно было предложено народным судам выступать с регулярными докладами о проделанной работе на рабочих собраниях и в особенности среди туземцев. В частности, судьям было предложено освещать в своих докладах права женщины по семейному положению, их политические права и т. п.

В конце того же года, имея в виду присоединение в связи с национальным размежеванием новых областей, в которых положение женщин было особенно тягостное, НКЮ издал вторичное распоряжение рассмотреть в срочном порядке все дела по искам семейно-имущественного характера, предъявленных женщинами; обеспечивать иски женщин по таким делам, в особенности по делам о выдаче алиментов, возврате приданого, выделеции части совместно нажитого имущества. Помимо сего, в целях наиболее полной охраны прав женщин и считаясь с сравнительной малоразвитостью женщин из коренного населения, с их неумением разбираться в житейских делах, вытекающих из затворнической жизни, НКЮ предписывает обязательное назначение женщинам из коренного населения защитников. Одновременно с этим предлагается приглашать по таким делам женщин в качестве народных заседателей.

Вслед за этим НКЮ проводит постановку ряда показательных процессов по делам, в которых наиболее ярко выразились старые, унижающие достоинство женщин взгляды.

Все это, конечно, не могло остаться без благотворного влияния. Попятно также, что действие всех этих распоряжений отразилось в первую очередь на более близких местностях. В отдаленных областях они отразились меньше, чему не приходится удивляться, в особенности если принять во внимание бытовые условия, которые мешали проводить эти распоряжения. К этому следует прибавить еще и недостаточность в них самих судебных установлений. Так, напр., в Хорезмской области до размежевания имелся лишь один народный суд в Хиве, столь же редко было и количество народных судов в других областях. Между тем, именно народный суд является проводником этих новых с точки зрения узбекской действительности веяний и отсутствие, малочисленность народных судов вела также к тому, что все эти дела передавались казийским судам, что заранее обрекало мероприятия НКЮ на неудачу. На следующий год НКЮ выдвигает на первый план вопрос о создании удельного судебного аппарата. В этом направлении и шла дальнейшая работа НКЮ. Однако, на ряду с этим задача охраны прав женщин не терялась им из виду. С этой целью НКЮ потребовал отчета от всех судебных учреждений о всех неоконченных делах, начатых по заявлениям женщин, и провел уже во всеузбекском объеме ряд показательных процессов с участием представителей от женотделов, партийных и профессиональных учреждений. Вместе с этим расширяется бесплатная юридическая помощь женщинам из коренного населения, на нарушение их прав обращается исключительное внимание прокурорского надзора; дела эти предложено закончить в наискратчайший срок.

Перечисленные здесь мероприятия, однако, далеко не достаточны. Да и сам НКЮ считает их только первыми из целого ряда последующих, для проведения которых им предприняты соответствующие шаги. Эти последние мероприятия выражаются в следующем.

1. Вовлечение женщин из коренного населения в состав народных заседателей. Непосредственное участие этих заседательниц в заседаниях суда, разбирающего женские дела, является одной из наиболее действительных гарантий того, что права женщин будут ограждены, а во-вторых, этим женщины приучаются к общественной работе вообще и будут извлечены из замкнутого круга семейной жизни, на который их обрекают бытовые условия.

2. Избрание женщин на судебно-следственные должности. Подготовительная работа ведется. Провести эту меру предполагается во время предстоящих переизборов народных судей. Она будет проведена при участии женотделов, которые выдвигнут кандидатов из женщин.

3. Усиленная уголовная репрессия за ряд бытовых преступлений как-то: взимание калыма, насильственная выдача замуж малолетних и т. п. В этой области уже дан ряд указаний прокурорскому надзору.

4. Широкий доступ женщин на юридические курсы в Ташкенте. Мера эта имеет целью подготовить женщин из коренного населения к заанию судебно-следственных должностей. Она осуществится в новом учебном году.

5. Всемерная популяризация идеи равноправия женщин на созываемых совещаниях судебных работников. Мероприятие это уже проведено в двух областях, Ташкентской и Зарявшанской. Вопрос о привлечении женщин в судебную работу и ограждении ее прав НКЮ считает вопросом ударным и проведение в жизнь указанных мероприятий своей неотложной задачей.

Нарбутабенов.

Узбекская ССР
г. Самарканд.

Советский суд к пятой годовщине советизации Грузии.

К 5 годовщине Грузинской ССР мы имеем единую судебную систему: Верховный Суд, областные суды, народные суды. В настоящее время суд находится в надежных руках революционных судей, родных широким массам трудящихся по происхождению и социалистическому правосознанию. Правосудие творится в условиях полного понимания и усвоения его рабоче-крестьянской средой, на простом языке. Состав народных заседателей подобран наилучше. Таким образом, доверие суда к широким массам обеспечено.

Как работает наш суд? Несмотря на издание нескольких новых кодексов, большинство наших судей сумели усвоить советское право и успешно справляются с своей работой.

Нужно отметить, что наши суды работают в среднем в день 12 ч., большего требовать от них нельзя, и во избежание наблюдающегося накопления необходимо увеличение сети народных судов по всей Грузии. За минувший год обл. судами было обращено внимание на наилучшую постановку дела в нарсудах. Обследованы почти все участки нарсудов, по всем уездам были проведены уездные совещания судебных деятелей с участием предместисполкомов и начраймилиции, где делались доклады о революционной законности, о работе в судебно-следственных органах, о работе коллегий защитников и т. д. Указанные уездные совещания дали блестящие результаты, необходимо в дальнейшем практиковать созыв таких совещаний. За это же время облсудами производилось районирование судебно-следственных участков.

Уголовные и гражданские отделы облсудов, которые подразделяются на кассационные и судебные отделения проделывают большую работу. Так как уголовные дела наиболее целесообразно разбирать на месте происшествия, облсудами систематически устраиваются выездные сессии. В день пятой годовщины выездные сессии облсуда Восточной Грузии работают во всех уездах Восточной Грузии. Не было ни одного случая, ни одного судебного заседания, где не присутствовала бы масса местного населения, которая получала и получает от советского правосудия полное удовлетворение. Участвовали также и выездные сессии народных судов, разбрасывая на месте десятки тысяч крестьянских дел. Сессии имеют громадное агитационно-воспитательное значение, облегчая вместе с тем повинность населения по явке в суд, так как вызовы крестьян в места пребывания судебных участков сопряжены с значительными расходами и трудностями. Поэтому необходимо обратить внимание исполкомов на эту помощь, без нее выезды устраивать трудно. По приблизительному подсчету за истекший год судебные заседания нарсудов в облсудах посетило и прослушало процессов до 600.00 человек.

В работе трудовых сессий надо отметить строго выдержанную классовую политику их, направленную к всемерной охране труда. Всякие попытки нарушить Кодекс законов о труде или же эксплуатировать трудящихся находили резкий отпор со стороны суда.

Коллегия защитников по Грузии насчитывает до 300 членов. В Тифлисе за 1925 г. выступлений на суде по назначению было 1.200, оказано юридической помощи населению в 10.000 случаях. Как видно из указанного, в Тифлисе вопросы оказания юридической помощи населению почти урегулированы, но, к сожалению, в той же области почти ничего не сделано в провинции; в будущем необходимо принять меры

к тому, чтобы провинция была обеспечена надлежащими силами для обслуживания нужд населения.

Что ставится как очередная задача советской юстиции в Грузии? 1) Систематическое и неуклонное инструктирование нарсудей и нарследователей. Работа эта должна производиться за счет издания циркуляров, так как опыт показал, что инструктирование на местах дает более ценные результаты. 2) Издание на государственном языке комментариев к действующим кодексам. 3) Кодификация разбросанных в разных изданиях циркуляров и др. правительственных распоряжений. 4) Увеличение сети народных судов. 5) Устройство частных совещаний уполномоченных для обсуждения практического вопроса. 6) Устройство уездных и областных совещаний судебных работников совместно с представителями местной власти для обсуждения вопросов о карательной политике и наилучшей организации судебной работы. 7) Постепенное улучшение состава нарсудов, нарсудов и следователей. 8) Улучшение материального положения судебных работников. 9) Воздействие на исполкомы

для побуждения их к приведению в надлежащий вид помещений нарсудов и нарследователей. 10) Систематические выезды сессий. 11) Всемерное развитие кружков юридического самообразования. 12) Систематическая, планомерная и решительная борьба с растратами, убийствами и изнасилованиями. Эти виды преступлений припали эпидемический характер и это необходимо учесть. 13) Освещение в печати систематической работы судов.

Ход развития нашего суда на протяжении пяти лет пролетарской революции приводит к безусловному убеждению, что налицо имеются все условия для того, чтобы созданный Советской властью новый суд вполне соответствовал своему назначению.

С этим убеждением мы, работники красной юстиции, и вступаем в шестой год существования Грузинской ССР.

Председатель областного суда Качарава.

ГССР г. Тифлис.

НА МЕСТАХ.

РАБОТА ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ В 1925 Г.

Сильно развившаяся за 1925 год консультационная работа Гомельской губ. коллегии защитников выразилась в оказании юридической помощи по 18.912 обращениям: устные советы—7.411 или 39%, письменные работы—9.426 или 49%, выступления в суде—2.075 или 12%.

Анализируя консультационную работу по виду оказанной помощи, мы наблюдаем повышение процента письменных работ (в прошлом году 43%, в этом году 49%). Характерно отметить, что число выступлений в судах, проведенных защитниками в одном г. Гомеле, составляет 837 из 2.075, т. е. 40 с лишним процентов числа выступлений по всей губернии. Почти во всех уездах имели место выезды защитников вместе с судом.

Средя обращающихся было рабочих и служащих 6.989 чел. или 37%, крестьян—10.945 чел. или 58%, красноармейцев—231 чел. или 1,5%, инвалидов—747 чел. или 3,5%.

Проводя параллель с такой же таблицей прошлого года, мы констатируем повышение процента крестьян, коим оказана юридическая помощь. Этот процент—40%, кажушийся на первый взгляд небольшим, если учесть увеличение числа обращений в сравнении с прошлым годом в 2 раза,—представляет весьма внушительную цифру, ибо если в прошлом году мы обслужили в консультациях 5.901 крестьянина, то в этом году нами обслужено 10.945 крестьян, а это свидетельствует, что работа коллегии проводится под лозунгом «лицом к деревне», что консультационная работа приблизилась и охватила более широкие массы крестьянского населения нашей губернии.

Процентное соотношение категории дел, по которым обращались за консультацией, таково: уголовных—29%, имущественных—24%, сельскохозяйст.—0,5%, жилищных—5,5%, пенсионных—2,5%, алиментных—15%, земельных—10%, трудовых—8%, прочих—5,5%. Значительное повышение (с 10 до 15%) наблюдается по делам о признании отцовства и алиментных, и понижение (с 38 до 29%) по делам уголовным.

В области усиления связи с местами президиумом Коллегии был проведен ряд мероприятий: для того, чтобы члены коллегии защитников, живущие не в уездных центрах, могли быть своевременно в курсе работы президиума, президиум рассылает копии своих протоколов не только уездным уполномоченным, но и каждому из защитников, живущему вне уездного центра. Кроме того, было предложено уполномоченным производить обследования своего уезда, помимо обследований, производимых непосредственно президиумом.

При обследовании были обревизованы все консультационные пункты данного района как в смысле общей постановки работы, так и в смысле проверки правильности и целесообразности оказанной юридической помощи и проверки отношения защитников к обращающимся в консультацию рабочим и крестьянам.

Суммируя выводы произведшихся ревизий, устанавливаем: 1. Правильную постановку консультационной работы, правильность и целесообразность оказанной юридической помощи. 2. Аккуратное обслуживание членами коллегии кон-

сультаций в порядке намеченного плана в календарной очереди. 3. Внимательное и чуткое отношение к обращающимся.

Из обнаруженных дефектов отметим: 1. Отсутствие в некоторых местах должного порядка в делопроизводстве. 2. Отсутствие соответствующих помещений для консультационной работы. 3. Неполное единообразие консультационных книг.

Все эти дефекты ныне устранены, ибо президиумом разосланы всем пунктам единообразные консультационные книги, а в отношении помещений губисполкомом, по докладу губсуда, была дана соответствующая директива местам и, вероятно, в ближайшее время этот вопрос будет урегулирован.

В области юрисоветительной деятельности работа коллегии защитников проводилась по двум направлениям: а) массовая работа во-вне по распространению и популяризации советского права, б) внутренняя работа по изучению и разработке вопросов права.

Массовая работа заключалась в чтении лекций, докладов, проведении ряда собеседований, участии в инсценированных общественных судах, ведении кружковых занятий и пр. Работа проводилась в клубах, избах-читальнях, при ВКК'ах, в домах крестьянина, местных комитетах служащих и др.

Читались лекции как по содержанию, так и по форме применительно к аудитории. Наиболее часты были лекции, собеседования по вопросам землеустройства, семейно-имущественных разделов, правах женщин и детей, по трудовому праву, по судостроительству, о нарзаседателях, основах уголовного процесса и пр.

В г. Гомеле, кроме того, коллегией обслуживаются юридические отделы «Полесской Правды», «Новой Деревни».

Статистические данные о числе прочитанных лекций и проведенных бесед дают следующую картину: Гомельский уезд—372, из них на постоянных курсах 192 лекции, Стародубский уезд—116, Клиновский уезд—148, Новозыбковский уезд—48, Речицкий уезд—46.

г. Гомель.

Кадер.

В НИЖЕГОРОДСКОЙ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ.

Вся работа президиума коллегии защитников за истекшие 1924/25 г.г., главным образом, была направлена на оказание бесплатной юридической помощи трудящимся путем расширения сети консультаций по Нижегородской губ. Результаты этой работы вылились в следующее: на 1 октября 1924 г. всех консультаций было лишь 12, а на 1 октября 1925 г. их стало 45.

В числе посетителей главное место занимают крестьяне и рабочие. Помимо устных советов в юридических консультациях ищутся заявления, их по всем 45 консультациям написано 3.084; по своему характеру они распадаются: уголовных—746, гражданских—1.496, земельных—201, административных—247, прочих—344. Устных же советов дано было за истекший год 11.965, из которых уголовного характера—2.060, гражданского—520, земельного—2.033, административного—1.338 и прочих—1.314. Помимо дачи устных советов и написания заявлений консультациями, были приняты и проведены членами коллегии защитников бесплатно 528 дел, из которых уголовных—216, гражданских (исковых)—203, гражд. особ. произв.—23, земельных—24 и прочих—53.

Работа в консультативных ведается совершенно бесплатно. Кроме работы в юридических консультациях, члены коллегии защитников выполняли еще работу по заданиям губернской комиссии правовой пропаганды по популяризации советского права, которая выливалась в чтение лекций, участия в вечерах вопросов и ответов и докладах. Большая часть этой работы протекала в рабочих районах и красноармейских частях.

За истекший год было прочитано 216 лекций, сделано 149 докладов. Помимо вышеуказанной работы, членами колле-

гии защитников выполнялись также задания по предложению президиума коллегии защитников: ведение бесплатных дел по требованию губсуда, парсудов, прокуратуры и др. организаций. Работа эта за истекший год выразилась в следующих данных: всех дел было преведено бесплатно 1.269, из которых 653—уголовных, 481—исковых, особ. прозв.—31, земельных—42, административных—4, прочих—55. По всем этим делам было 1.893 подзащитных.

С. Анисимов.

Н. Новгород.

== БИБЛИОГРАФИЯ. ==

Марк Косвен.—Преступление и наказание в догосударственном обществе. ГИЗ. М.—Лгр. 1925 г. Ст. 140. Тираж 3.000. Ц. 1 р. 30 к.

Книга Косвена ничем не напоминает тех довольно многочисленных работ, в которых авторы при усердном содействии ножниц и клея заполняют целые листы выписками из Маркса, Энгельса и Ленина, перебрасывая между этими выписками узенькие мостики оригинального авторского текста с замечаниями вроде: «Как правильно указывает Маркс» или «у Ленина вопрос этот получил исчерпывающее разъяснение». Работы, нет слов, весьма почтенные, но ознакомление с ними неизбежно приводит к выводу, что Маркс в подлиннике дает больше, нежели марксистская хрестоматия, хотя бы составитель ее именвал себя автором и притязал на научную самостоятельность. Косвен дал отличную марксистскую исследовательскую работу, уже получившую в литературе признание, как таковая, и построенную, несмотря на некоторые погрешности, на правильном применении марксистского метода к разработке большого и основательно наученного автором фактического материала.

Месть, как юридический институт, выводится Косвеном из неприкосновенности людского состава первобытной хозяйствующей группы, как необходимого условия ее экономического благосостояния. Отсюда своеобразная идеология мести, получающей юридическое преломление в виде «долга» или «дела чести» для всей группы. Обида понимается при этом, как материальный ущерб (32); соответствующую форму и содержание получает ответ (реакция) на обиду. Принцип эквивалента (равновеликости) в праве, выводимый у нас некоторыми авторами исключительно из меновых отношений, зачинается, по видимому, в социальных отношениях, предшествующих обмену; однако, последний сохраняет в полной мере значение фактора, давшего этому принципу надлежащую четкость и оформленность. Именно поэтому, я полагаю, неправильна мысль Косвена о том, что понятие возмездия страдает чрезмерной неопределенностью; языковал связь этого слова со словом «мзда»—вознаграждение—служит не только к обогащению исторических корней возмездия, но и к уяснению тех форм, которые возмездие принимало на различных ступенях развития права. Понятие о преступлении, как о действии, причинившем материальный ущерб, последовательно проведено через всю книгу Косвена. Автор не прельщается, однако, обманчивой стройностью схематизма, чем грешат обыкновенно юристы; выгодно отразившись на его работе занятия этнологией побуждают Косвена критически отнестись к общепринятому взгляду о распространенности талиона в уголовном праве. Вывод автора о грубо регрессивном влиянии религиозно карательной догмы, в частности магометанства, на внедрение талиона в уголовно-правовые институты заслуживает серьезного внимания и проверки. Благодарной темой для исследования в истории талиона является весьма выпуклое сочетание борющихся факторов: развития производительных сил, с одной стороны, и костеневших идеологических форм—с другой. Нечто сходное наблюдается в вопросе об оценке уголовным правом женщины; впрочем, здесь, как замечает Косвен, рядом с общей эволюцией экономического быта видную роль играют чисто рыночные отношения, порождаемые наличием большого или меньшего количества этого товара на торгу (94).

Разногласие исследуемых явлений, вообще говоря, заблудливо учитывается Косвеном; редким исключением можно считать его высказываемый с несколько излишней категоричностью взгляд о повсеместной боязливости первобытного человека (17). Этого мнения не разделяет столь авторитетный ученый, как Харузин, и оно косвенно опровергается разнообразием соответствующих свойств психики у столь близких

к человеку животных, как хотя бы обезьяны: воинственность и храбрость некоторых пород обезьян единодушно признаются всеми исследователями. Другой случай, когда излишняя категоричность автора вводит его в ошибку, это его утверждение о том, что «уголовное наказание никогда, ни в историческом своем прошлом, ни в современной форме не носит элементов мести» (132). Не так давно мне случилось описать пышное возрождение идеи мести даже в современной германской науке уголовного права (Зауэр—см. «Советское право» 1925, № 5). Но и сам Косвен в другом месте своей книги пишет: «Возникающая государственная власть в течение весьма долгого времени принуждена и в писанном законе признавать право мести» (31). Возможно ли, чтобы это право с развитием государственной мощи не отразилось в карательной системе? Думается, что нет; общепринятое мнение в этом пункте ближе к истине, чем М. Косвен.

Методологические приемы автора отмечены сдержанностью в постановке задач и тщательностью в их выполнении. Свой материал он ограничивает нормами, относящимися до преступлений против жизни и здоровья человека, но этот материал изучает с отменной обстоятельностью. Показания путешественников и специалистов этнографов взвешены М. Косвеном на чувствительных весах критики; только то, что не возбуждает сомнений в смысле достоверности, принято им для обоснования своих выводов. Особо стоит трудный вопрос об использовании памятников описанного права при разработке взятого М. Косвеном предмета. Автор превосходно понимает опасности, с которыми связаны ссылка на эти материалы при изучении права догосударственного (13, 111). Тем большая осторожность требовалась от него при подборе иллюстраций. Изобилие ссылок в IX главе на уставы и уложения весьма позднего времени (Литовский статут, Судебник Федора Иоанновича) является весьма рискованным приемом, особенно на ряду со ссылками на обычаи весьма культурных племен, как киргизы, осетины и т. п. Ведь выводы автора относятся к догосударственному обществу, а в отношении каждой из приводимых им норм государственной эпохи надлежит особо устанавливать, является ли она юридическим пережитком давнопрошедших времен или порождена современными ей социально-хозяйственными условиями.

Библиографический указатель в конце книги содержит ценные указания на некоторые давно вышедшие из продажи книги и забытые журнальные статьи. Для начинающего советского работника желательна была бы, однако, большая полнота в части русских же изданий. Давая справку о древне-германских кодексах, из коих ни один почти не переводится на русский язык (изданные Владимирским-Будановым *Lex Salica* и др. воспроизводят латинский текст), автор должен был бы дать такую же справку об уставах и уложениях княжеской Руси и Московского царства. Это важно, главным образом, потому, что лишь в редких случаях наши молодые научные работники владеют латинским языком. Наконец, крупным пробелом является опущение русских переводов Мэна («Древнее право», 1876; «Древнейшая история учреждений», 1873) и редкого «Уложения Тимура», изданного Остроумовым в Казани в 1894 году.

Настоящие замечания о спорных пунктах и недочетах книги М. Косвена имеют в виду лишь подчеркнуть серьезное научное значение этой работы, являющейся бесспорным достижением марксистской науки права. Спор по затронутым автором вопросам необходим и желателен. К сожалению, интерес к разрабатываемой Косвеном области у советских юристов лишь в начале своего зарождения. Можно надеяться, что книга Косвена не только поможет развитию этого интереса, но и даст ему правильное и здоровое направление.

И. Ильинский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Циркуляры НКЮ №№ 56, 57, 58, 61.—Циркуляр Верховного Суда СССР № 2/7.—Разъяснения пленума Верховного Суда РСФСР.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 56.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Об исправлении циркуляра № 248—1925 г.

В виду того, что список отменяемых циркуляров, данный в циркуляре № 248—1925 г., требует исправления, НКЮ предлагает принять к руководству следующий текст заключительной части этого циркуляра, взамен ранее опубликованного:

«О момента опубликования настоящего циркуляра отменяются: циркуляры НКЮ 1923 г. № 55, № 108 (замен. цирк. № 231—1925 г.), № 131, циркуляры НКЮ 1924 г. № 6, № 17, № 44 (замен. цирк. № 231—1925 г.), № 72, № 97, № 117, № 130, № 161, № 171, № 203, № 229, циркуляры НКЮ 1924 г. № 8 (замен. цирк. НКЮ № 231—1925 г.), № 66, № 74, № 211. При настоящем циркуляре...» и т. д. до конца в старой редакции.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

26 марта 1926 г.

Циркуляр № 57.

Всем краев., обл. и губ. судам.

О заполнении отчетных ведомостей о деятельности нотариальных учреждений по формам №№ 27 и 28.

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что в отчетных ведомостях о деятельности нотариальных учреждений по формам №№ 27 и 28, установленным инструкцией НКЮ от 15 сентября 1925 г. № 180, в графе: «Взыскано нотариальных сборов» следует указывать только сумму взысканной платы за нотариальные действия. Суммы взысканной платы за техническую работу в этих ведомостях показывать не следует.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

31 марта 1926 г.

Циркуляр № 58.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

О недопустимости обращения исполнительных комитетов или других местных органов к гос. промышленным и торговым предприятиям, переведенным на хозрасчет, с требованиями о выдаче тех или иных сумм на различного рода цели.

Одним из часто практикуемых на местах видов самопичного налогов творчества являются случаи обращения исполнительных комитетов или других местных органов к государственным промышленным и торговым предприятиям, переведенным на хозяйственный расчет, с предложениями отпустить те или иные суммы на различного рода цели. Хотя последние большую часть не находятся ни в какой связи с прямой деятельностью этих предприятий, но руководители предприятий бывают вынуждены к отпуску таких сумм, иногда весьма значительных. В противном случае нарушаются правильные взаимоотношения между этими предприятиями (отделениями предприятий всесоюзного или республиканского значения) и местными органами.

Начала хозяйственного расчета и режим строгой экономии не мирятся с такого рода расходованием сумм, принадлежащих государственным предприятиям. По действующему законодательству (ст. 5 положения о государственных трестах)

ни одно государственное учреждение или предприятие не может получить от треста его имущество иначе, как по соглашению с ним. Порядок же распределения прибылей государственных трестов определен в ст.ст. 45—46 положения, в отношении же акционерных обществ и синдикатов определяется их уставами. Всякое расходование средств государственных предприятий вне этого порядка и в особенности вследствие административного вмешательства посторонних предприятий органов не должно допускаться.

В виду этого и в дополнение к циркуляру № 220—1925 г. («Е. С. Ю.» № 46) предлагаю:

- 1) осуществить наблюдение за недопущением местными органами описанной формы налогов творчества;
- 2) в порядке надзора предложить местным отделениям госпредприятий всесоюзного и республиканского значения о всех случаях подобного налогов творчества сообщать вам для принятия установленных в законе мер против нарушения исключительно добровольного характера сборов и пожертвований и
- 3) о всех таких случаях доводить до сведения Центральной Прокуратуры.

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

1 апреля 1926 г.

Циркуляр № 61.

Всем краев., обл. и губ. судам и прокурорам.

О мероприятиях по борьбе с растратами.

В связи с наблюдающимися на практике случаями, когда осужденные по ст. 113 УК на разные сроки лишения свободы продолжают после вступления обвинительного приговора в силу в течение продолжительного времени оставаться на свободе, НКЮ, в дополнение к циркулярам № 121 от 22 июля 1925 г. и № 24 от 1 февраля 1926 года, предлагает к руководству нижеследующее:

При вынесении по ст. 113. УК обвинительного приговора, присуждающего подсудимого, в отношении которого ранее не была назначена мера пресечения, к наказанию в виде лишения свободы, суд обязан назначить меру пресечения, руководствуясь при этом ст. 341 УПК.

Если же осужденный к лишению свободы по ст. 113 УК продолжает оставаться на свободе после вынесения обвинительного приговора, то по вступлении его в законную силу (ст. 342 УПК) таковой должен быть немедленно приведен в исполнение.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

5 апреля 1926 г.

ЦИРКУЛЯР

ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР № 2/7.

„УТВЕРЖДАЮ“
Прокурор Верх. Суда
Союза ССР.

Красиков.

„УТВЕРЖДАЮ“
Председ. Верх. Суда
Союза ССР.

Винокуров.

Военным прокурорам и председателям военных трибуналов округов на территории РСФСР.

О порядке делопроизводства по надзору за деятельностью органов дознания.

В развитие циркуляра Военной Коллегии и Военной Прокуратуры Верховного Суда Союза ССР от 18/XI—1925 г. № 7/22, устанавливается следующий порядок делопроизводства по надзору за деятельностью органов дознания:

1. Для регистрации поступающих дознаний каждому следователю независимо от того, работает ли он на участке или

состоит при следчасти трибунала, но имеющему район по надзору за дознаниями, иметь реестр дознаний по форме, представленной Военной Коллегией и разосланной трибуналам 19 октября 1925 г.

2. Все следователи данного трибунала ежемесячно представляют военному прокурору и в копии председателю трибунала (последнему через старшего следователя) отчеты о движении дознаний, каждый по своему участку; при чем отчетность эта разделяется на два вида: 1) цифровая ведомость (по прилагаемой форме) и 2) краткая записка, в которой должны быть указаны: а) общие недостатки получаемых дознаний, б) причины, порождающие эти недостатки, в) какие меры по мнению следователя должны быть приняты на улучшение дознаний, г) что было принято в этом направлении следователем.

3. Кроме представления указанных сведений, следователи представляют военному прокурору копии постановлений о прекращении дознаний, о передаче их по подсудности, о

возвращении для дополнения, о возвращении в часть для направления в дисциплинарном порядке и о направлении непосредственно в суд.

4. Если прокурор сочтет необходимым рассмотреть в порядке надзора прекращенное следователем и возвращенное в часть дознание, то таковое из части он требует непосредственно, минуя следователя.

5. В прокуратуре ведутся наряды, в которых сосредотачиваются копии постановлений каждого следователя отдельно; о дознаниях, направляемых в порядке статьи 223 УПК, заводятся наблюдательные производства.

Ст. Пом. Прокурора Верховсуда Союза ССР
по Военной Прокуратуре Павловский.

Врид. Председателя Военной Коллегии
Верховного Суда Союза ССР Мелнгалв.

23 февраля 1926 г.

ВЕДОМОСТЬ

о движении дознаний по . . . . . участку.

	Состояло к 1-му числу неисполненных дознаний.	За отчетный месяц поступило.	Всего в отчетном месяце было дознаний.	Находились в производ. у производящих дозн.				Движение дознаний.							ПРИМЕЧАНИЕ.	
				От 1—3 дн.	От 3—10 дн.	От 10—30 дн.	Свыше 1 мес.	Прекращено по разным причинам.	Направлено для разрешения в дисциплин. порядке.	Возвращено для дополнения.	Направлено по подсудности.	Направлено в суд с постановл. о предании суду.	Принято к следственному производству.	Осталось на 1-ое.		
В отношении красноармейск. состава .																
Младш. комсостава .																
Среднего »																
Старшего »																
Высшего »																
Адмхвзсостава и политхвзсостава . . .																
ИТОГО . . .																

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

(От 15 марта 1926 г. протокол № 5).

По запросу пленума Орловского губсуда о раз'яснении применения 30 статьи УК.

Подтвердить постановление пленума Верховсуда от 1 ноября 1924 г. о том, что повышение мер социальной защиты по совокупности преступлений сверх меры, определенной по наитягчайшему преступлению, возможно лишь в исключительных случаях и должно быть особо мотивировано судом, при чем в этом последнем случае мера социальной защиты может быть повышена до высшего предела статьи, по которой осужденному определена наивысшая мера социальной защиты.

По запросу пленума Приморского губсуда о возможности применения 49 статьи УК в распорядительном заседании при прекращении дела на основании 202 и 203 ст.ст. УПК.

Раз'яснить Приморскому губсуду, что применение 49 ст. УК в распорядительном заседании не допускается, и она может быть применена лишь в судебном заседании.

По протесту Председателя Верховсуда на определение ГНК Верховсуда от 5/XII—1925 года по делу Московского губернского суда по иску «Госстрой» к «Волга-Ока-лес» о 9.031 р. по векселю.

13/VI—1924 г. гр-ном Гольдером был выдан вексель на 9.000 рублей золотом сроком на 15/VII—1924 года на имя государственного лесопромышленного Волго-Окского треста («Волга-Ока-Лес»). Вексель этот был протестован 18/VIII—1924 года от имени «Крайторга» и был оплачен 22/VIII—1924 года одним из его бланконадписателей, а именно—Всероссийской центральной государственной строительной контророй ВСНХ «Госстрой», которому этот вексель и был возвращен «Крайторгом» после оплаты. 22/IV—1925 года «Госстрой» предъявил в Московском губсуде иск по этому векселю к предшествовавшему его бланконадписателю, а именно к тресту «Волга-Ока-Лес», с которого и просил взыскать сумму вексельной валюты—9.000 руб., расходы по протесту—31 р. и узаконенные проценты и пеню по день расчета. Московский губсуд решением от 4—7/VII—1925 г. иск этот удовлетворил полностью,

признав, что истец является векселедержателем и имеет право на взыскание с бланконадписателей в течение 9 месяцев со дня протеста векселя (32 ст. пол. о векселях), в последний день какого срока он и предъявля иск к ответчику.

По кассжалобе ответчика дело поступило в ГКК Верховного Суда, которая определением своим от 5 декабря 1925 года отменила указанное выше решение Московского губсуда и дело производством прекратила по следующему мотиву: «Утверждение суда о том, что истец «Госстрой» является векселедержателем по векселю, пользующимся правами, предоставленными ему ст. 32 пол. о векселях, неправильно, так как вексель был протестован «Крайторгом», который затем получил удовлетворение от предшествующего ему бланконадписателя по векселю «Госстроя», след. к данному делу подлежит применению не ст. 32, а ст. 33 пол. о векселях, устанавливающая по искам надписателей друг к другу 6-месячный срок со дня учинения оплаты по векселю».

По протесту Председателя Верховсуда дело поступило в пленум Верховного Суда, который постановил:

«Принимая во внимание, что:

1) ст. 32 пол. о векселях отнюдь не отпосится к одному лишь лицу, опротестовавшему вексель, что видно хотя бы из первой части этой статьи о трехгодичном сроке предъявления иска к векселедателю;

2) что векселедержателем является всякое лицо, к которому вексель перешел по правильной очереди передаточных надписей;

3) что после протеста вексель может переходить либо вновь по надписям с последствиями ст. 13 пол. о векселях, либо по оплате предыдущими надписателями к последним, лишь бы их надписи не были зачеркнуты, так как ст. 9 пол. о векселях прямо гласит, что «такое же право (т.е. право векселедержателя) принадлежит каждому обязанному по векселю, который оплатил его», значит, напр., и право взыскания, право получить судебный приказ и т. д.;

4) что, таким образом, и надписатель в качестве векселедержателя в силу оплаты векселя пользуется сроком для иска в течение 9 месяцев со дня протестов, но

5) что ст. 33 пол. о векселях лишь дополняет ст. 32 в том смысле, что она срок ст. 32 удлиняет до 6 месяцев со дня оплаты надписателем векселя, ибо оплата может случиться в любой, хотя бы в последний день девятимесячного срока (ст. 32), в каком случае оплативший вексель имеет право предъявить иск либо по ст. 32, либо по ст. 33, но окончательным сроком считается тот, который наступает позже (9 месяцев со дня протеста или 6 месяцев со дня оплаты). Лишь по истечении трехлетней общей давности со дня срока платежа по векселю всякое дальнейшее право на иск по ст. 33 пол. о векселях прекращается, определение ГКК от 5 декабря 1925 года отменить и решение Московского губсуда от 4—7 июня 1925 г. оставить в силе.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Ответственный Редактор { Н. Крыленко.
Редакционная Коллегия { Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва, Главлит № 58.412.

„Мосполиграф“. 16-я типография, Трехпрудный, 9. 16.000 экз.